

Вячеслав Чувашов

Наследие трака

Вячеслав Чувашов

Наследие МРАКА

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28510440

ISBN 9785449015235

Аннотация

Как Свет и Тьма – мы все дети ЕГО! Глухие к благодарности и насыщению, готовые порвать друг другу глотку. Это всё про людей и тех, кто пришёл в этот мир изначально.

Содержание

Часть первая	5
Глава I: Приключения не ждут	5
1	5
2	12
3	17
4	23
5	29
6	37
7	51
Глава II: Привкус войны	62
1	62
2	69
3	75
4	83
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Наследие МРАКА

Вячеслав Чувашов

Дизайнер обложки Ольга Третьякова

© Вячеслав Чувашов, 2017

© Ольга Третьякова, дизайн обложки, 2017

ISBN 978-5-4490-1523-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

А существует ли грань между первичной материей света

и тьмы?

(Любимой жене и моим читателям посвящается)

Часть первая

Глава I: Приключения не ждут

1

«Беззащитная земля раз за разом проживала, как разожжённое пламя нас за раз прожигало».

(Упоминания о Первых)

Боевое дежурство в последний день месяца, всегда давалось нелегко. Казалось не только душа, но и всё тело Пятидесятого упорно сопротивлялось данному факту.

Сегодня в Горинэйме намечался великий праздник – день Красной луны. Такое редчайшее явление случается всего один раз за жизнь колната.¹ Естественно городские власти потратили чуть ли не половину годового бюджета на декорации. В будний день город пленил случайного путника буйством и насыщенностью красок, словно мираж. Он по праву заслужил считаться оазисом материка Ланотт. В городе преобладали: янтарно-золотые, кроваво-лиловые тона, необычайное сочетание древнейшей архитектуры и новшеств со-

¹ «Колнат» – первый представитель расы людей (дословно с эльфийского).

временной культуры. Фанатизм детей тьмы к традициям Первых эльфов, которые вопреки векам изгнания, почитали свои истоки, заслуживал уважения.

Своего порта Горинэйм не имел, хотя бюджет и широкая гладь реки с лёгкостью позволяли его построить, но Тёмные не выносят шум и суету, поэтому торговцы, как и простые путники, здесь редкие гости.

Разнообразие природного мира бережно окутывало эльфийский город саваном гармонии и безмятежности. Под трели тёмных соловьёв и чарующие звуки арфы жители спокойно занимались своими обязанностями, а на их утончённых лицах давно задержалось холодное безразличие.

Наверное, многие хотели бы побывать в таком городе или даже стать его тёмным жителем, но мало кто задумывался, что жизнь эльфа – это сущая скука. Точнее её можно сравнить с конвейерной работой одного из гномьих заводов, что были сокрыты глубоко в недрах этого мира.

Именно всё выше упомянутое и проносилось в голове Пятидесятого стража со скоростью хромого мрачного зайца, которого так любят ловить эльфийские девушки.

Он с тоской наблюдал, как за городскими стенами, вдоль всего морского побережья – Нарул, горят разноцветные магические костры, вокруг которых: поют, играют и танцуют юные (по эльфийским меркам), стройные фигуры.

Если бы вы только знали, сколько одновременно чувств и эмоций может испытывать пылкое сердце молодого эльфа,

которое так долго сдерживали педантичные стены мужской Палермы². Один только взгляд на волшебство красок и ощущение в голове тонкого, чистого, словно капля утренней росы, зазывного пения, будоражили воображение и заставляли сердце бешено колотиться.

А вдруг среди танцующих и изящно полуодетых эльфов есть, Она? Сама мысль об этом давила на его сердце тоской и беспросветным отчаянием. Лишь только сладостное чувство одиночества, приправленное тяжёлым грузом ответственности, могло частично скрасить это дежурство.

– Эй, Полтинник, – раздался над ухом ворчливый шепот. Эльфийские стражи славятся быстротой реакции, по этой же причине они презирают тяжёлые доспехи. Гном и глазом не успел моргнуть, как оказался кверху брюхом на холодном, каменном полу городской стены.

После серии ругательств, Шмыга, а именно так звали незадачливого гнома-барыгу, самостоятельно поднялся и извлёк из складок своей одежды небольшую серебряную шкатулку.

– Вот, держи служивый, – недовольно пробурчал гном. Как только Тёмный эльф увидел содержимое шкатулки, на его непроницаемом лице мелькнула тень улыбки.

– Как же тебе это удалось, Шмыга?

² Палерма – эльфийская школа, разделённая на женскую и мужскую, где эльфы могут учиться бессрочно и по своему собственному желанию. Переступая стены этого заведения, они принимали внегласный устав.

– Опыт не пропьёшь, кстати, где обещанные мне две бочки «Эльфийского сна»?

Широко известный в узких кругах «Эльфийский сон», на деле, был обыкновенной, раскрученной самогонкой. И хотя сами эльфы, по официальным источникам, являются высоконравственной расой, данный продукт смог хорошо прижиться и в этом обществе.

– Завтра будут бочки, не видишь, я на дежурстве, – уныло выговорил страж.

– Ну, тогда и шкатулка завтра, – гном уже собирался तो-ропливо заковылять восвояси, как вдруг плечо цепко схватила рука в кожаной перчатке, вспыхнув чёрным огнём.

– Шмыга, не будь вредным, шкатулка нужна сегодня, – ослабляя хватку, произнес воин.

– Ладно, Полтос, но только по старой дружбе. Жду до полного восхода солнца – примирительно выпалил гном, явно не ожидавший такого поворота.

Несмотря на свой маленький рост и обманчивую неповоротливость, Шмыга умудрился исчезнуть также внезапно, как и возникнуть, оставив романтично настроенного эльфа наедине с самим собой и таинственной шкатулкой.

Через два часа, как и следовало ожидать, полтинника сменил сорок девятый, того сменил сорок восьмой и так далее... Вы спросите: «зачем так много звеньев в немудрёной карательной службе?» Ну, а кто этих эльфов знает?!

Солнце начинало ласкать первыми лучами Горинэйм

и праздник подходил к своему логическому завершению. Большинство жителей расходились тесными парочками, легонько задевая друг друга, и лишь до сих пор не нашедшие себе вторую половину продолжали, как истуканы пританцовывать, не замечая никого вокруг, Теперь они сладостно упивались показным одиночеством, немного комично смотревшимся со стороны.

У высокомерных длинноухих знакомство с противоположным полом было делом нелёгким, но на празднике, что случался раз в сто лет, завести серьёзные отношения было куда проще. Если, вы, к примеру, воспылали жгучим и пылким чувством к прекрасной эльфийке, придётся запастись не дюжим терпением, ибо нет на всём материке Ланотт грозней отцов-эльфийских!!! А ещё дневных носорогов, поэтому уважающий себя Тёмный эльф всегда охотится в ночное время суток и встречается с девушкой после того, как всё тщательно взвесит и преподаст себя наилучшим образом. Что же касается эльфийских пап, последние спокойно отпускали своих целомудренных дочерей, зная, что те непременно сделают правильный выбор, как ни странно, но именно так всё и происходило.

Наш с вами герой, увы, не попал на этот праздник естественного отбора и на свой страх, и риск решил завоевать девичье сердце, теперь уже, в обычные эльфийские будни.

Быстро и бесшумно, он направлялся на улицу «Кривых скамеек», где собственно и проживала его зазноба. Эта ули-

да была дорога и памятна сердцу Пятидесятого стража. Именно здесь он в первые увидел её, и теперь душа трепетала, как в минуты первого боевого дежурства. Казалось даже воздух здесь какой-то не такой, он непременно особенный, гораздо свежее и приятнее, чем где бы то ни было. Она сидела на самом краю скамьи цвета индиго и увлечённо читала, чуть слышно проговаривая вслух самую ветхую книгу, что существовала в коллекции эльфийской библиотеки – «Упоминание о первых».

– Тёмного неба, Вам над головой, сестра, – поприветствовал Пятидесятый миниатюрную брюнетку – простите мне моё любопытство, но разве подобные книги дозволено выносить из стен Эльфийской библиотеки?

– Нет, но это ведь не оригинал, а астральная копия. Вчера этому обучилась, – с гордостью молвила незнакомка. – Меня знают, как Эль-А-Нур, – смущённо добавила она.

– А меня, как номер «Пятьдесят» – последний страж городской стены. Вы, не против, если я посижу рядом?

– Ну, если усидите?! – невесомый задорный девичий смех, поразил его, ведь это было редчайшим явлением в хладнокровной эльфийской среде. Обычно Тёмные эльфы смеялись в минуту смертельной опасности или когда судьба обрекала их на тяжкие испытания. Но здесь совсем другое. Этот смех был столь же волшебным, сколько чистым и непринуждённым.

Усидеть на кривой скамье и правда, было не лёгким

делом. Её конструкция подразумевала комфортный отдых лишь для одного седока, остальным требовалось мириться с кривыми изящными изгибами сидячего места. Поэтому эльфы никогда не сидели парами, а довольствовались уединением с собственным миром и с материей окружающей природы.

– Вы, наверное, устали от монотонной жизни в карауле и хотите поделиться с кем-нибудь? – произнесла девушка, не отрывая взгляда от ветхих страниц.

– Поделиться чем? – не понял Пятидесятый.

– Своим одиночеством, ведь так? – большие тёмно-карие глаза с пушистыми ресницами вдруг посмотрели на него.

– Зачем делиться тем, что и так у каждого из нас в избытке?

– Извините, просто я ценю одиночество, – тут эльфийка осеклась, понимая всю глупость сложившейся ситуации.

– Чтож, сестра, не буду попираť ваши ценности, – он резко встал, от чего скамья завибрировала. – Да, укроет Вас тьма, – попрощался Пятидесятый и быстрым шагом ушёл прочь.

– На всё воля Мрака, – прошептала Эль ему вслед.

Тёмный эльф давно скрылся за домами на деревьях, но Эль ещё долго задумчиво смотрела в его сторону. Так прошла их первая встреча, которую не один из них не смог заставить себя позабыть.

«Мы родились с первыми лучами дневного света и благодарны за это вселенной, но ни что не царствует вечно, и века безмятежности давно покинули эльфийские земли. Превидижу я размытый мир, где правит всем колнат, то худшее из наших бед – ему и Бог не прав. Он ненасытен и труслив, ведь малый срок его терпенья. Вот корень наших бед – пока другое время, не сейчас, но в будущем: Я вижу их падение».

(Пророчество Брейга)³

Эль – А – Нур, принадлежала знатному роду и имела полное право носить тройное имя, хотя близкие лица использовали только первое. Как и все эльфийки тьмы она была жгучей стройной брюнеткой с миниатюрным смуглым личиком и выразительными чертами; большими, как бусины, живыми тёмно-карими глазёнками, окаймленными длинными пушистыми ресничками.

Ещё ребёнком Эль не могла понять, что интересного можно узнать, проводя одну треть дня в медитации, другую часть дня за игрой на арфе и наконец, в оставшееся время, ведя домашние дела. Любимым днём для эльфийки была пятница, когда её отводили к старому мастеру клинков, где девушка могла остаться наедине с незримым противником. Кру-

³ Ретип-Де-Брейг – первый эльфийский мыслитель и художник.

жась в безмолвном танце, она с дрожью ощущала холодный звон, и изящное скольжение смертельной стали. В молчаливом оружии чувствовалась заточённая власть и сила, которая подобно сжатой пружине стремиться расправится при малейшем прикосновении.

У Тёмных эльфов и мужчины и женщины одинаково искусно владеют, как оружием ближнего боя, так и разящим с дистанции, но лишь представители сильного пола имели право нанести смертельный удар. Даже в случае самообороны умелая эльфийка лишь обездвижит противника, нанося много мелких режущих ударов (такая же участь ожидает хромого тёмного зайца, прежде чем он будет пойман).

В двадцать лет Эль, как и все её ровесницы, поступила в женскую Палерму, где с новой силой стал проявляться её не эльфийский характер. Девушка была живой и отзывчивой, будто луч солнца во тьме, и этим сильно отличалась от своих мрачных и горделивых сестёр. Очень скоро её стали сторониться и Эль, конечно же, приходилось нелегко.

Каждую ночь Тёмная эльфийка с неудовольствием укладывалась в постель и как можно дольше не засыпала, читая любимые книги. Это были редкие мгновенья, когда можно было полностью расслабиться и предаться сладостным историям книг, зарунированных ещё первыми эльфами. Девушка с удивлением замечала, как и сейчас, так и в те далёкие времена эльфов мало что заботило. Они жили в своём уединённом мирке, где обязанности каждого были распи-

саны ещё задолго до рождения и оставались неизменными до самой тризны.

Эль-А-Нур разменяла пятый десяток, прежде чем увидела первый праздник Тёмной луны. Она в тайне надеялась увидеть среди костров угрюмого часового, который от чего-то запомнился ей. Девушка перебирала все свои наряды, накопившиеся за полвека (работёнка, честно признаться, не из лёгких). Огромной гардеробной, уже давно не хватало, и вещи можно было находить в самых не предсказуемых местах их огромного дома на деревьях.

Яркие, причудливые краски праздника, со всеми остальными атрибутами, не только не привлекали её девичьей души, но с каждой минутой всё больше разочаровывали. Забыв об эльфийской грациозности, Эль быстрым шагом обошла каждый закуток берега, не один раз отмахиваясь от разгорячённых гуляк. Она отчётливо представляла каждую черту, каждый шрам сурового лица пятидесятого и нигде сейчас не могла его найти. Окончательно убедившись, что её знакомого нет на празднике, девушка уныло побрела прочь.

Это ведь был их единственный шанс быть вместе. И зачем только она имела неосторожность прогнать его. Наверное, мне уготовано судьбой, быть одинокой, – думала бедная эльфийка. Она бесшумно шла по золотистому мху, как вдруг резко выпрямилась и уже твёрдым уверенным шагом направилась к мастеру клинков.

Вы конечно не догадывайтесь, что жительницы Горинэ-

ма славятся своим сладкоголосым пением и большим запахом упрямства! Именно поэтому не один эльфийский парень не спешил прерывать женскую самодеятельность. Уже целый час упрямство жарким костром прожигало Эль изнутри. Девушка, не хотела знать, по каким причинам Пятидесятый отсутствовал на празднике, всё чего ей хотелось сейчас, так это покрепче сжать рукоять клинка и выместить агрессию на каком-нибудь манекене мастера.

Ещё на подходе к ветхой хижине старца, Эль-А-Нур почувствовала что-то неладное. Калитка во внутренний дворик была настежь распахнута, а в окнах не виднелось не единого огонька, хотя мастер боялся темноты и всегда спал при свете. Трава вокруг дворика была примята и окроплена местами чёрной слизью вперемешку с запекающейся кровью. Руки сами выхватили «багрэмы» – короткие клинки, напоминающие заострённые наконечники копий. Эль бесшумно пробралась в дом, в душе проклиная своё любопытство. Маленькие изящные ушки уловили угрожающее рычание. Здоровенная, волосатая ручища сдавила девушки шею. Из темноты к её лицу приблизилась клыкастая морда орка-бафура. Из его оскаленной пасти смердело тухлым мясом, а обильная слюнная жидкость ручьём стекала на дощатый пол.

– «Моя, не успеть уйти», – объяснил бафур – «помочь или умереть, твой выбор, сейчас»?

– Где мастер? – дрожащим голосом прошептала Эль, от волнения её голос куда-то запропастился.

– «Открыть портал и вернуть меня и себя означать жить хорошо», – возразила уродливая пасть.

Орк усилил нажим. Перепуганная девушка понимала, что придётся нарушить закон, нужно пролить кровь или ей больше никогда не увидеть Пятидесятого. Эль зажмурилась и вонзила кинжалы в волосатую грудь. Клинки легко вошли в зелёную плоть бафура. Он распластался в чёрной лужи собственной крови и конвульсивно подёргивался.

– «Он... ийти... за вами...», – захлёбываясь в крови прохрипел орк и «погиб окончательно».

Те немногие орки, что появились на свет божий не только с чудовищной силищей, но и крупницей разума, автоматически зачислялись в ряды Мрачного Хакуса. От рождения, становясь его вечными бафурами⁴.

Конечно же, убив фанатика, девушка действовала в интересах города и своей личной защиты, но нарушение второго закона эльфов: «Смерть только от мужской руки», означало, что эльфийке придётся предстать перед судом «Высших» и дать отчёт своему деянию. Осознание жестокой кары окончательно вывело её из положения равновесия, забыв вынуть из трупа клинки, эльфийка громко всхлипывая, что есть духу, побежала к себе домой.

⁴ Бафур – «фанатик войны», дословно с эльфийского.

Эльфийский страж прибывал в состоянии близком к смятению. Он ещё час назад расплатился со Шмыгой, и за этот отрезок времени успел несколько раз дойти до дома возлюбленной и как ни странно, столько же раз уйти, так и не решившись постучать в массивную дверь из белого дуба. Наконец собрав всю свою волю в кожаную рукавицу. Пятидесятый уже сделал довольно уверенный шаг навстречу своему счастью, но что это? Дубовая дверь резко отворилась и по ступенькам, ведущим к подножию дома на деревьях, стали поспешно спускаться высшие эльфы, а рядом с ними со связанными руками спотыкаясь, еле переставляла ноги Эль-А-Нур.

Терианские пути сразу бросились в глаза нашему угрюмому войну. Он уже видел такие оковы, созданные из чистой, необузданной энергии ночи. Лёгким взмахом руки Высший эльф мог без усилий разорвать их или заставить сжаться до немыслимых размеров. Во втором случае будет не эстетично описывать, что произойдёт с конвойным.

Как только Эль и беспристрастные конвоиры достигли земли, один из старших что-то прошептал. Буквально из неоткуда возникли энергетические врата, внешне напоминающие воронку пылающую чёрным огнём.

В самый последний момент, когда распростёртая рука Пя-

тидесятого стража буквально коснулась воронки, портал захлопнулся так же мгновенно, как и возник. Конечно же, «мерцать», а именно так называли способность мгновенно перемещаться сквозь тёмную сущность пространства, Полтинник не умел. Да он никогда и не отличался заурядными способностями в «магологии». Его любимым палермийским предметом было и оставалось до сих пор ратное дело. Эти самые кожаные рукавицы повидали немало холодного оружия, начиная с лёгкого кинжала и заканчивая тяжёлым двуручным палахом. Что же касается «магологии», то призыв спящих и трансформация сносно поддавались стражу, хотя толку сейчас от этих знаний было немного. Первый закон эльфов гласил: «Не пачкай магией там, где придётся жить» и Тёмный страж не пачкал!

Ещё мгновение эльф воровато озирался по сторонам, скорее машинально, ведь мнение окружающих не близких братьев и сестёр его мало заботило. Самым быстрым шагом, каким только мог, страж поспешил к самому сердцу Горинэйма – в зал «суда Тёмных».

Это судилище, являло собой достаточно просторное помещение, формы пятиконечной звезды. В центре круга гордо стояла Эль, безучастно ожидая своей скорой участи. На лучах решения звезды восседали пять Высших эльфов, последних представителей древней и бесследно пропавшей цивилизации. Никому не известно, как этим пятерым измождённым, худощавым старикам всё ещё удавалось кон-

тролировать дикий источник, что таился под городом в забытых копиях. С него Высшие черпали свои силы и периодически делились жалкими крупичами с остальными жителями Горинэйма.

Не мало смельчаков спускались в забытые шахты, но не один из них так и не нашёл обратной дороги, навсегда став частью подземного мира.

– Итак, – начал самый старей из них: – Прежде чем в этом зале свершится суд, я хотел бы уточнить. Вы признаёте себя причастной к убийству орка-бафура и пропаже старого мастера клинков, – обратился к Эль седой эльф.

– Только в первом случае, Ваше старейшинство, – Эль покорно кивнула, что означало истину её слов, ибо эльфы не ведают лжи.

– Вы находились там, – вмешался сидящий эльф в левой части зала: и ничего не знаете о пропаже одного из наших братьев?

– Да, я осмелюсь повторить во второй раз, что я сбежала с этого места, убив орка, действуя, исключительно, в интересах самообороны.

Проведённые минуты на Суде Тёмных, казались бесконечностью. Здесь и сейчас вершилась судьба девушки, но она как будто не ощущала этой реальности. Так бывает, когда существо наделённое разумом вдруг, начинает созерцать свою жизнь со стороны. Неожиданно для себя, эльфийка открыла удивительный мир тончайших деталей, которые не желали

попадаться на глаза в обычной рутине серых будней. Взгляд Эль был прикован к трону высшего луча решения, на котором восседал самый древний верховный эльф. Сам трон был выплавлен из чёрного золота, очень редко встречающегося не только в шахтах Горинэйма, но и на всём материке Ланотт. Он парил над полом на уровне не менее полуметра, немного раскачиваясь из стороны в сторону. В изголовье были вырезаны крошечные фигурки, вероятно представителей одной из древних рас. Головы фигурок украшали роскошные, белоснежные волосы и изящные уши, гораздо длиннее и острее, чем у тёмных эльфов. В их ручках находились причудливые орудия, неизвестного происхождения.

Размышления девушки были прерваны внезапным оглашением приговора, что было само по себе странным явлением. Обычно верховные эльфы перемещались на полчаса в тихое, ничем не осквернённое местечко, где наслаждаясь гармонией, они могли, спокойно, прейти к общему знаменателю.

– Властью дарованной мне могущественным источником и с позволения моих верховных собратьев, я, Магну-О-Ран повелеваю: «Изгнать законную жительницу Горинэйма-Тёмную эльфийку Эль-А-Нур из этого города. Она будет прибывать в изгнании до тех пор, пока не приведёт к нам мастера клинков, целого и невредимого», – отчеканил Магну. В зале наступила абсолютная тишина. Она была не видимой, не осязаемой и не весомой, но девушке казалось, что весь

мир сейчас медленно сжимает её хрупкое тело.

– Вам понятно решение Верховных эльфов?

– Да, ваше древнейшество, – Эль на мгновение замялась.

– Превосходно! Тогда будьте так любезны через двадцать четыре часа, покиньте этот город. В противном случае, вы незамедлительно станете частью источника, – сказав это Магну, взмахнул рукой, и девушка моментально оказалась в собственном доме на деревьях.

При этом Эль ощущала сильное жжение на правой щеке. Дотронувшись рукой, эльфийка вскрикнула от резкой боли, на глазах появились маленькие слёзки. Она подняла сиротливо валявшееся на полу зеркальце. В треснувшем стекле на девушку смотрели множество девичьих лиц, а на правой щеке чернел рунированный символ.

Эль-А-Нур до боли в груди знала этот знак. В последний день, когда она видела свою маму, на её щеке чернела точно такая же метка. Мама успокаивала свою дочь и обещала, что скоро обязательно вернётся, но суровый отец вырвал Эль из материнских объятий и навсегда запретил общаться с ней. На следующий день мамы не стало.

Каждый последующий день, Эль-А-Нур жила с мыслью о том, что когда-нибудь встретится с ней и вот жизнь сама предоставляет девушке такую возможность. Наверное, именно поэтому она не боялась изгнания и оставалась совершенно спокойной на суде Тёмных.

Менее трёх часов ушло на приготовление. На полу уголь-

ком был отчерчен круг, занимавший чуть ли не половину её комнаты. Все съестные припасы, которые только оставались, были принесены и аккуратно размещены в самом центре круга. Здесь же была сложена кухонная утварь, вешалки с вещами Эль, хотя это была одна восьмая часть, так как всем вещам не суждено было здесь уместиться. Рисовать круг побольше не имело смысла, у девушки попросту не хватило бы энергии. С этого момента она официально находилась в изгнании, а значит и лишена поддержки «источника тьмы». Ничего не поделаешь, придётся приловчиться к рациональному использованию магических знаний.

Уникальность круга имущества, как базового заклинания школы эльфийской магии заключалась в невероятной практичности при сравнительно невысоких затратах энергии. Где бы Эль не находилась, в пределах материка, она всегда могла призвать или отозвать любую вещь расположенную в круге имущества. Теоретически дальность его действия не имела границ, но, увы, энергетический потенциал живых существ, в большинстве случаев сильно сковывался окружающими обстоятельствами.

Когда все приготовления остались позади, Эль поспешно выбежала из дома, закрыв за собой дверь, при этом она не забыла наложить оберегающее заклятье, снимающееся только его создателем. Девушка не боялась оставить отца без крова, так как знала, что в их домик на деревьях он больше никогда не вернётся. Слишком уж много тяжёлых воспоминаний свя-

зано у него с этим местом. Наверняка теперь он будет жить у своего родного брата и втайне от Высших коротать вечерок другой за игрой в «кокер» и кружкой «Эльфийского сна».

С этими мыслями она незаметно дошла до подножия гор, что покоились в юго-западном направлении от Горинэйма, и остановилась передохнуть, когда самые высокие шпили башен поглотила необъятность горизонта.

4

Пятидесятый страж ворвался в зал суда, когда Эль уже была телепортирована. Верховные эльфы успели покинуть «лучи решения», и стояли в самом центре зала сгрудившись над прозрачной сферой, угрюмо нависавшей над полом. Завидев стража, они все, как по команде кивнули, затем Магну-О-Ран подался на два шага вперёд. Его холодный взгляд буквально пронзал юношу.

– Это хорошо, что вы пришли добровольно, страж. Мы уже собирались доставить вас в этот зал принудительно, – молвил Магну.

– Это как-то связано с Эль-А-Нур, ваше старейшинство?

– И да, и нет..., – на мгновение в зале повисла тишина, но лишь на какие-то секунды: Эль-А-Нур, утверждает, что убила орка-бафура, виновного в таинственном исчезновении нашего мастера клинков. Когда мы с братьями отправились на место преступления, от предполагаемой стычки не оста-

лось и следа. Ни орка, ни мастера, ни капли крови – ничего, – седовласый старец продолжал сверлить юношу взглядом.

– Хм... – нахмурился молодой эльф.

– Даже если девушка говорила нам правду, то каким образом наши прямые враги расхаживали у нас под самым носом в ваше боевое дежурство?

– Мимо меня никто и никогда не проходил незамеченным, если противник и пробрался, то здесь не обошлось без потустороннего вмешательства, ваше седовласие, – сказав это страж коротко кивнул.

– Вы, слишком много о себе думаете, страж. Мы до сих пор не осудили вас из-за отсутствия прямых доказательств, – Магну самодовольно ухмыльнулся. В его поведении отчётливо прослеживалось нескрываемая гордыня.

– Вы осудили Эль?

– Да, мы изгнали её из Горинэйма до тех пор, пока девушка не приведёт мастера клинков.

– Вы же сами утверждали, что прямых доказательств пока – что нет! – не унимался Пятидесятый.

– Решения высших эльфов сомнению не подлежат! – голос Магну становился всё громче.

– Но за стенами города, она погибнет.

– Вы можете последовать за ней, хоть прямо сейчас. Подобное действие мы будем трактовать, как акт попрания наших священных законов. Вы навсегда станете врагом не только этого города, но и всей нашей расы. Помните

об этом! – когда последние слова Магну прокатились гулом по залу, неведомая сила вытолкнула Пятидесятого на улицу.

Прошло около пяти минут, а тёмный эльф всё ещё продолжал стоять возле дверей. Его сознание металось, подобно молекулам необузданной тёмной энергии. С самого раннего детства Пятидесятого готовили быть опорой своего народа. Каждый священный закон, годами вбивался в его разум. Вся его размеренная жизнь, до этого момента, была идеально вымерена. Теперь весь его внутренний мир буквально протестовал, душа рвалась прочь из этого, уже чужого ему города. Но тлеющий уголёк здравого смысла подавлял эти сумасшедшее порывы. Ему ни за что не дадут приблизиться к Эль в этом городе. Идти сейчас к её дому было чистым безумием. Оставалось отправляться к хижине старого мастера и попытаться разобраться во всём самому.

На месте преступления, как и следовало ожидать, не нашлось не единой зацепки, ни даже намёка. Пятидесятый сел в позу лотоса и слегка прикрыл свои большие карие глаза. Механизм реальности мгновенно остановился. Не стало слышно щебетание птичек, ручеёк, бивший в фонтане внутреннего двора замер, а серебристые капли причудливо зависли в пространстве. В этой крошечной тьме эльф отчётливо уловил предсмертный возглас и шумный грохот падающего тела. Это действительно происходило здесь, сомнения напроочь развеяны, но кому мог принадлежать этот предсмертный стон? Тёмный эльф открыл глаза, всё вокруг продол-

жало жить своей прежней, неторопливой жизнью. Казалось, что ничего в действительности не претерпело изменений, разве что карие глаза Пятидесятого постепенно застилала белая пелена. Он почувствовал приятное покалывание в кистях и тёплую волну, плавно окутывающую его ноги и подбирающуюся к самому сердцу. Как же давно, он не ощущал этого прилива, высвобождающейся из под контроля тёмной энергии. Она дика и неподвластна простому смертному. Губы эльфа едва шевелились: «Цэтус Мортэйл». Страж вновь и вновь нашёптывал это древнее заклинание. А между тем ветер всё усиливался и стал, завихряться, образуя небольшую воронку. Через мгновение воронка рассеялась и на пороге хижины можно даже сказать «стоял» самый настоящий призрак ныне почившего орка.

– Зачем... мою пробудить... некромант? – потоки этого голоса лились сами по себе, так как рот призрака и вовсе не открывался, а безжизненные глаза смотрели куда-то далеко за спину Пятидесятого.

– Ответь мне, что здесь произошло, и я обещаю, что отпущу твой бессмертный дух на свободу.

– Мою... отправили для прикрытия наших лазутчиков, но эта девчонка, проклятье! Она всё испортит...

– Что она испортила? – нахмурился страж.

– Мы собирались учинить..., – связь духа с реальным миром начала постепенно слабеть. Приведение буквально рассеивалось на глазах и наконец, окончательно исчезло. Кожа-

ная перчатка тёмного эльфа сжалась в кулаке так, что побелели костяшки пальцев, вспыхнув чёрным, холодным огнём. Всё – таки нужно было усерднее зубрить «магологию», – подумал страж. Но, как известно после дуэли перчатками не размахивают. Повторить вызов теперь не представлялось возможным. Духи никогда не приходят в одно место дважды (вероятно у них тоже есть свои законы).

И вдруг страж осознал, что переступил черту. Оставаться в Горинэйме после его святотатства было, отнюдь, не безопасно. Рано или поздно Высшие эльфы прознают об этом преступном деянии – это всего лишь вопрос времени. И тогда его ждёт участь его родителей – он станет частью источника. Пятидесятый практически не помнил мать и отца, но от чего-то точно знал, что их казнили, подвергнув расщеплению. Это определило его дальнейшую судьбу в обществе тёмных эльфов.

Единственное решение, которое выдавала сейчас голова – побег! Но, сначала, необходимо позаботиться о провианте, ведь кто знает, как будут обстоять дела с охотой. В детстве юноша вместе с другими будущими стражами частенько устраивали ночные вылазки, тайком от преподавателей. В бескрайних полях Горинэйма им не раз удавалось загнать неспящую кошку, охотившуюся ночами на хромого тёмного зайца. Бывало, что удавалось подстрелить летуна. Но все эти удачи сваливались на эльфийские головы крайне редко, по причине жуткого дефицита зверья на этом материке.

Вариант взять провизию из своего дома, сразу же отпадал. Его дом находился на другом конце города. Но неподалёку от хижины мастера клинков имелось подземное хранилище, где можно было без труда найти всё необходимое. Оно обычно охраняется одним стражем из первой пятёрки. Эти ребята отличались колоссальными успехами по всем дисциплинам и связываться с этими ботаниками последнее, что хотелось сейчас Пятидесятому. Оставалось отсиживаться в кустах янтарных зарослей и ждать пересменки, судя по времени, она должна вот-вот начаться.

До сих пор не один эльфийский учёный не мог раскрыть тайну механизма «наручных часов судьбы». Они попросту не ходили. И лишь когда хозяину этого аксессуара требовалось узнать временной промежуток до нужного ему события, часы принимались сильно пульсировать, соответствуя количеству минут или часов до предстоящего. «Главное правильно хотеть!» – гласил рекламный слоган выгравированный гномами на задней панели часов. И попробуй с этим поспорить!

Десять минут казались Пятидесятому стражу целой вечностью, но вот к Третьему стражу подошёл Второй. Они поравнялись и еле слышно обсуждали последние новости города. Из своего опыта некромант знал, что ближайшие пару минут их ментальное внимание будет отвлечено, и увидеть сокровище они не смогут.

Страж обернулся бесцветным ползуном и без единого зву-

ка, сливаясь с окружающим миром, пополз мимо монотонно беседующих собратьев. Эльф подобрался к крошечному отверстию каменной плиты, которая являлась единственным входом в хранилище. Это самое отверстие, он заприметил ещё подростком и не раз проделывал подобный фокус с первой пятёркой. Но вдруг два беседующих стража внезапно оживились. Они резко повернулись на встречу двум бегущим к ним стражам из их пятёрки.

– Пятидесятый предал нас! Он нарушил первый закон! – орал во всю глотку один из прибежавших, его глаза пребывали в бешено-расширенном состоянии.

– Ничего из города он не выходил, а значит, мы его схватим, – громко сказал другой прибежавший.

Голоса первых стражей стали понемногу стихать и Пятидесятый уже ничего не мог толком разобрать, не теряя времени, он заполз в знакомое отверстие в плите. Ныне, Тёмному эльфу ничего не оставалось, как укрыться в хранилище, скорее всего ни кто не догадается искать его здесь. Стражи первой пятёрки днём и ночью стерегут это место, дверь которого, под силу открыть лишь Высшим.

5

Не бойся, быть наедине с собой.

Себя, ты, знаешь лучше чем других.

*У них – твоя погибель притаилась.
(Предостережения Тёмной суги)*

Омлет из яиц горных орланов получился очень вкусным и даже не пригорел. Эль сидела в небольшой пещерке на высоте около пяти ста метров и за обе щёки уплетала ужин собственного приготовления. Костёр, разведённый эльфийкой, был результатом чародейства и не требовал дров, а самое интересное – вообще не дымил. Когда с омлетом было покончено, Эль вызвала из «круга имущества», что был начертан в её доме, папин спальный мешок. Мешок годами исправно служил, укрывая своего обладателя не только от холодных ночей, но и от глаз случайного путника. Как только девушка потушила огонь и нырнула в спальник, всё её тело моментально расслабилось. Она взглянула на свои руки, они постепенно исчезали. Сердце наполнилось давно забытым чувством защищённости и безмятежного спокойствия. Не хотелось думать о том, что принесёт завтрашний день. Через пару минут Эль мирно посапывала, свернувшись калачиком в отцовском спальнике, а за пределами пещеры всю ночь не унимался мелкий и назойливый дождь.

Утро выдалось серым и тусклым, солнце упорно пряталось за тяжёлыми тучами, не подавая ни каких признаков жизни. Поверхность скал после грибного дождика сделалась скользкой и крайне опасной для неподготовленного путника. Эль как раз была из числа таковых, она решила, что немного дополнительного отдыха не будет лишнем. Теперь, ко-

гда девушка выпалась, события вчерашнего дня казались ей выдуманными. Она не представляла, где сейчас находился мастер и жива ли до сих пор её мама. Единственная зацепка на всё про всё – это орк-фанатик Мрачного Хакуса. Появиться случайно на другом материке орк самостоятельно не смог бы. Либо это дело рук извозчика Гал-Дана или не обошлось без портала.

В любом случае единственный путь в сложившейся ситуации, – размышляла Тёмная эльфийка – это строгий курс в юго-западном направлении, который неизменно приведёт к извозчику материка. Его имя ни кто и в помине не слышал, да он и сам не в одном разговоре не упоминал его. Вероятно, в этом не было никакой обходимости. Внимание его клиентов приковывали огромные огнедышащие существа – Драги, при помощи которых и родился на свет данный вид прибыльного дохода.

На улице стало понемногу развеиваться и верхушки скал окропило ярким солнечным светом. Его часть проникла во временное пристанище Эль, и девушка заметила небольшие грибы сероватого цвета. Она взяла маленький гриб за хрупкую ножку и покрутила перед носом. Неожиданно эльфийка почувствовала тончайшие нити тёмной сущности, буквально оплетавшие её руку. Это было сладостное чувство духовного насыщения, которое может сравниться с божественной благодатью и частично с ежемесячной раздачей жалких крупиц энергии из дикого источника. Тьма холод-

на и до дрожи приятна. Чудовищная сила разрушения чёрной материи, будоражила кровь и придавала немалый запас уверенности своему обладателю. Эта энергия была сравнима с наркотиком, попробовав хотя бы крупицу, навсегда станешь её неотъемлемой частью.

В детстве весёлая и всегда живая Эль стремилась освободиться от этой животной зависимости. И даже целенаправленно пропустила ежемесячную раздачу, но впоследствии она глубоко об этом пожалела. Весь последующий месяц её не покидала липкая беспомощность и всепоглощающий страх. Эль была уязвима перед обществом. По ночам её жутко мучали добрые, ванильные сны. И неизвестно во что бы превратился нестабильный разум подростка, если бы не один случай.

Субботный день как всегда не предвещал ничего интересного. В этот день в женской палерме проходили уроки по приготовлению зелий. И поверьте не один урок, не приносит столько досады и разочарования одновременно. То чувство, когда видишь множество сильнейших ингредиентов, смешав которые можно было бы несколько раз подорвать школу, но вместо этого приходится заниматься нудным изучением инструкций и в лучшем случае потрогать рукой тот или иной ингредиент. В этот день на глаза Эль попались маленькие и неприметные серые грибы на самой нижней полке, о которую она всегда спотыкалась. Споткнувшись, на сей раз, девушка аккуратно подняла грибы и уже собиралась по-

ложить их на своё законное место, как вдруг почувствовала знакомый прилив сил. Ей пришлось приложить немало хитрости, чтобы не заметно пронести пару грибов из палермы. Уже наследующий день её организм снова был в норме. А все расспросы у преподавателя об этих грибах и методе их приготовления, разбивались об стену не понимания и явного безразличия. В дальнейшем Эль уже никогда не пропускала ежемесячной раздачи и потратила не один год, чтобы научиться готовить зелье тёмной энергии. Она истратила весь запас серых грибов, хранившихся в палерме, но никто и за эльфийским ухом не почесал. В то время как невинная пропажа бледной поганки сразу же вызвала бурную реакцию со стороны преподавательского состава, после которого юная эльфийка несколько дней не могла присесть на мягкое место.

Солнце уже высушило скалы, и девушка наскоро собравшись, закрепив на поясе две бутылочки со свежеприготовленным зельем землянисто-серого цвета, осторожно отправилась в путь. На правой руке блестел закреплённый солнечный компас, неизменно ведущий её к намеченной цели. Отправлять спальник обратно было весьма энергозатратно, поэтому он был уменьшен настолько, что легко складывался в карман сумки. На пятый день пути, Эль удалось форсировать горную гряду и выбраться к редколесью.

Конечно же, к извозчику существовал и более простой путь, идущий через подземный переход, который пролегал

под горной грядой. Но, несмотря на то, что Тёмные эльфы с давних времён имели прочные торговые отношения с подземным городом, гномы во все времена считались существами крайне не предсказуемыми, и в одиночку спускаться в подземелье красивой девушке равносильно сексуальному рабству. Было бы не прилично описывать какие извращенские орудия, создавали гномы в своих кузнях, для потехи над заморскими рабынями, завезёнными к ним с Западного-Горна. В те редкие минуты, когда гномы не занимались торговлей, добычей руд, ковкой и другим нелёгким ремеслом, они поглощали «Эльфийский сон» и терроризировали рабынь, которые у них ещё оставались.

Экономическая цепочка на Ланотт была выстроена следующим образом. Извозчик привозил торговцев с материка Западный-Горн, которые втридорога сбывали гномам рабынь, специи и редкие ткани за увесистые мешки драгоценных камней и довольно прочные орудия труда. У Тёмных эльфов гномы скупали бочками горячительные напитки, съестные припасы и кое-какие зелья для определённых забав.

И всё было бы ничего, если по невероятной случайности, которую так любят писатели-фантасты, именно сегодня был тот самый день, когда гномы встречались с Западными торговцами у дома извозчика.

Эль-А-Нур слишком поздно осознала это, Драги уже учуяли её присутствие и стали бешено рваться с цепей, извер-

гая из пасти струйки густого дыма. Гномы вперемешку с торговцами бросились в рассыпную, но очень скоро взяли себя в руки.

– Здесь есть посторонние! – орал один из торговцев.

– Выходи или я спущу Драгов с цепи! – крикнул извозчик.

Сердце Эль гулко заколотилось в груди. Она спрятала короткий кинжал в рукаве, на случай если её схватят. Дрожащими руками, девушка откупорила маленький бутылёк зелья тёмной энергии и одним глотком протолкнула противную на вкус жидкость. Краски окружающего мира в один миг потускнели, теперь глаза эльфийки видели всё в чёрно-белом цвете. Внутри всё радостно ликovalo в предвкушении грядущей битвы. Костяшки пальцев приятно покалывали, ощущая холодную рукоять катаны.

«Жертвенный скачок», как и ожидала эльфийка, молниеносно перенёс её вперёд на расстояние ста шагов за спины двух гномов. Они не вовремя повернулись к своим товарищам, недоумённо разводя руками. Через миг их головы одним взмахом меча, слетели с плеч и покатались к ногам остолбеневших собратьев и ошеломлённых торговцев. Только коротыши успели выхватить тяжёлые двуручные секиры, висевшие у них за плечами, как воздух сотряс истошный вопль ещё двух гномов, катавшихся по земле и тщетно пытающихся сбить с себя чёрный огонь. Этого вполне хватило, чтобы оставшиеся семь гномов побросали оружие и, что есть духу, пустились на утёк. Жалкая кучка заморских торговцев

сгрудилась возле извозчика, приставив холодную сталь к его шее. Они угрожали убить извозчика, если тот не спустит драгов с цепи. Казалось, последний согласился. Он спешно побежал к дому, где сидели на цепи беснующие существа, но затем резко сменил направление. Хитрец проворно вскарабкался по лестнице на крышу дома, откуда незамедлительно последовала прицельная стрельба из многозарядного арбалета.

Теперь настала очередь эльфийки улепётывать, сверкая пятками. Не прошло и пяти секунд с момента стрельбы, как перед домом извозчика не осталось ни одного живого торговца. Многозарядный арбалет – вещь серьёзная, поэтому Эль не спешила выходить из-за ствола тысячелетнего дерева. Ей никогда не доводилось стрелять из него, но она не раз видела, как с бойниц Горинэйма стражи обстреливали диких зверей, осмелившихся близко подойти к городским воротам.

– Я не желаю вам зла, мне просто нужны ваши услуги, – как можно убедительней заговорила тёмная эльфийка.

– А кто неустойку мне будет выплачивать, – заорал разгневанный извозчик.

И в подтверждение его словам в массивное дерево, за которым укрылась Эль, с громким стуком вошёл болт по самое оперение. Ушки девушки смогли уловить еле – слышную возню и тихую ругань на крыше. Хозяину дома понадобится немного времени, чтобы перезарядиться, наврядле гном или обычный гоблин, коим являлся извозчик, успели бы вска-

рабкаться на крышу. Это было не по силам совершить и тёмной эльфийки. «Жертвенный скачок» позволил ей лишь вбежать под крышу дома. Но проворный гоблин уже успел зарядить один болт и со звонким щелчком взвести механизм. Вполне достаточно, чтобы Эль передумала лезть на крышу. Рывком она распахнула дверь, когти разъярённых драгов едва не касались самого дома. Беглый осмотр комнат, не выявил никаких признаков оружия, хотя зная натуру гоблинов, скорее всего дом был напичкан тайниками, но Эль раньше не имела дела с этими коварными существами и не могла этого знать. Собрав остаток тёмной энергии в свой маленький изящный кулачок, она напрягла свой слух и метнула заряд чёрного огня, пробив заплесневелый потолок. С поросычьим визгом гоблин кубарем скатился с огневого рубежа. Неудачно приземлившись, он сломал себе шею и скончался на месте.

6

Подземное хранилище представляло собой заглубленное помещение. В центре небольшой эллипсоидной комнаты находился стеклянный шар из редкого и довольно прочного стекла, метра три в диаметре. Как только Пятидесятый вошёл на прозрачный пол сферы и взялся за стеклянный поручень, раздался тонкий писклявый голосок.

– На какой уровень желаете, попасть, ваше старейшин-

ство? – Тёмный эльф вздрогнул от неожиданности.

– Хочу осмотреть всё по порядку, – как можно уверенней заявил страж.

– На это уйдёт не один час вашего драгоценного времени, – пропищал неведомый голосок.

– Я никуда не тороплюсь!

Повинуясь, конструкция стала плавно опускаться в бездонную темноту колодца. Как только сфера опустилась на секцию ниже, на этаже, как по команде, загорелись фосфорические лампы. Перед эльфом предстали стеллажи, идущие по периметру всего эллипса, с различными склянками на запылившихся полках. Такого количества зелий и рецептов Пятидесятый страж не только не видел, но и не припоминал, чтобы об этом что-то упоминалось в школьных учебниках. А может быть он был не достаточно прилежным учеником, не суть, сейчас необходимо подобрать себе пару оптимальных вариантов, благо инструкция к каждой склянке прилагалась.

– «Зелье молодости», так не то; «Снадобье мужской силы», мне это не нужно; «Отвар хулиганства», ничего себе! – удивлённо пробормотал некромант. Надпись на обратной стороне бутылка гласила: «Выпивший этот отвар, устроит безудержный погром, который будет пересказываться не одному поколению потомков!» – Пожалуй, этот отвар мне пригодится, – эльф аккуратно закрепил бутылёк на своём шести-словом поясе, на котором уже были два «зелья сыто-

сти». Они выдавались стражам, в качестве сухпайка, на каждое дежурство.

Прошли не менее трёх часов, прежде чем стражу удалось обойти всю комнату и выбрать подходящие зелья для оставшихся трёх слотов. На полке ион обнаружил огромное «Зелье сытости», которое эльф не преминул тотчас употребить. Теперь можно было несколько суток не беспокоиться о голоде.

На следующем этаже его ожидали бесчисленные стойки с оружием, которое когда-либо использовались Тёмными эльфами. Эти стойки располагались в пяти, обширных секциях. Каждая из них соответствовала определённому типу оружия. Колющему, дробящему, рубящему, стрелковому и метательному. Его заинтересовали только две из всего этого многообразия. Из колющего оружия пригодятся стилеты, которые сразу же удобно устроились в рукавах кожанки. В метательном оружие стража привлекли ядовитые шипы с хвоста драгов. Они могли при мизерном усилении тёмной энергии пролететь длинную дистанцию и поразить цель, прошибая броню любой прочности. Эти шипы эльф аккуратно поместил в маленький стеклянный футляр, лежащий на соседней полке, и отправил в содержимое своей походной сумки.

На минус – третьем этаже находились всевозможные комплекты брони. Начиная с облегчённой кожаной кирасы и заканчивая тяжёлыми пластинчатыми доспехами с панциря

редкой «Нарулийской черепахи», что раз в десять лет попадает в реку Нарул. Пятидесятый пренебрёг всем, что здесь находилось. Его годами обтёсанная, сбалансированно-подогнанная чёрная кожанка, оставалась незаменимой, как для быстрого и бесшумного перемещения, так и для контактных столкновений, где манёвренность играла далеко не последнюю роль.

На остальных пяти этажах Он не смог заприметить ничего путного для себя, а вот на минус – девятом, перед его взором предстала святая святых всех поколений тёмных эльфов. Это была настоящая подземная библиотека. Этот этаж был последним и его пол сплошь покрывали кости, давно вымерших животных. Книги, которые здесь встречались, ничем не рознились с трудами обыкновенной палермийской библиотеки. Страж уже было начал разочаровываться, но за одним из стеллажей заметил небольшую дверь. Он прикрыл глаза и «Ментальным взором» почувствовал мощную «печать оберега», вероятно созданную Высшими эльфами.

– Видимо не судьба мне быть шибко умным, – досадно прошептал эльф. Привычка разговаривать с самим собой в непростые моменты своей судьбы, выработалась у стража ещё с детских лет. В минуты глубокого одиночества и подступавшего к самому сердцу ядовитого отчаяния, нужно было с кем – то говорить, чтобы оставаться гибким и хладнокровным. И он подбадривал себя, усердно спорил, а бывало, что и обижался когда проигрывал спор.

Сон и накопленная усталость этих дней незаметно брали своё. Он сел на костяной пол и облокотился на нижний стеллаж с книгами, чуть прикрыв глаза. В голове плыл радужный образ приветливо улыбающегося, милого тёмненького личика. – Надеюсь, с ней всё будет в полном порядке, – размышлял страж. Но уже через мгновенье подскочил, как ужаленный. – Единственный способ выбраться с материка – это обратиться к извозчику, а значит пройти через «Подземный город!»

Ни, а каком теперь сне не могло идти и речи, благо ещё в самом начале осмотра хранилища, страж заметил «Бодрящий нектар», сейчас он был, как нельзя, кстати. Выбравшись на улицу аналогичным способом, Пятидесятый с удивлением для себя, не обнаружил ни каких признаков охраны. Складывалось впечатление, будто-бы Горинэйм вымер. Ведомый одним лишь любопытством, страж не пересёк городские ворота, хотя путь был свободен, а осторожно пополз в глубь города. Ползти или идти на своих двоих – это конечно небо и земля. Прошло немало времени, прежде чем Пятидесятый добрался до центральной площади города, но не одна живая душа, так и не повстречалась ему на пути. Плохое предчувствие понемногу одолевало стража. Оно достигло вершину апогея, когда исползав весь город Тёмных эльфов вдоль и поперёк, страж так и не нашёл присутствия хотя-бы крошечной жизни. Казалось, что сама природа вдруг неожиданно смолкла. В зале «Суда Тёмных» тоже не было

никаких ответов на столь неожиданно возникший вопрос.

Внезапно эльф ощутил сильную вибрацию в одном из потайных карманов своей кожанки. Он осторожно извлёк вибрирующую миниатюрную шкатулку из кармана и открыл крышку. Перед глазами Пятидесятого засияло небольшое серебряное колечко с кроваво-алым руданитом. Это чрезвычайно редкий в природе камень, залежи которого известны разве что таким пронырам, как гномы. Эльфийские мужи крайне застенчивы в делах амурных, и подарок такой редкости мог означать только самые наисерьёзнейшие намеренья.

Сейчас руданит пульсировал ярко-алым огнём, от чего кольцо не переставало всё время вибрировать. «Ментальный взор» не оправдал надежд, требовалось применить что-то посерьёзнее. В голове тёмного эльфа всплыло одно старинное заклинание прозванное «Элтарумм», в точном переводе означающее – «Иное прикосновение». Это заклинание наставники предоставляли на самостоятельное изучение, что для Пятидесятого ровным счётом ничего и не значило. В который раз, выругав себя за отсутствие усидчивости, страж, уже ни от кого не прячась, стрелой помчался в мужскую палерму. Как только некромант покинул стены «Зала суда Тёмных» вибрация кольца прекратилась.

Палермийская библиотека была весьма богата книжными сокровищами. Маленького хранителя рун, как и следовало предполагать, нигде не было видно и взволнованному некроманту пришлось самостоятельно начать поиски древ-

него заклинания. Прошло примерно два часа прежде, чем поиск увенчался успехом. Двадцати килограммовая кожаная книга, была инкрустирована россыпью редких драгоценных камней. Её листы, казалось, сейчас обратятся в прах, настолько ветхой она была. Датированность книги гласила, что её рождение произошло ровно четыре тысячи лун с момента образования материка Ланотт. Высшие эльфы поговаривали, что пристанище Тёмных возникло не случайно, но, в конце концов, то были просто слухи.

«Иное прикосновение» удалось, лишь с восьмого подхода, но оно того, действительно, стоило. Перед ошарашенным стражем в туманной серой дымке предстал хоровод ярких событий, тесно связанных с этим кольцом. Оно было рождено в адской кузне Мрачного Лорда Хакуса и заговорённое Тёмным Лордом для каких-то определённых целей. Но вот каких? На этот вопрос у Пятидесятого не было ответа. Видения были не чёткими и беспорядочными, сказывалось энергетическое истощение и накопленная усталость.

Зелье энергии, которое он случайно нашёл в хранилище, мгновенно восстановило издержавшиеся магические силы. Как ни старался Тёмный эльф, второго такого полезного зелья он так и не увидел. Кольцо больше не издавало ни малейшего колебания, даже в «зале суда» и Пятидесятый быстрым пружинистым шагом отправился в юго-западном направлении к подземному переходу гномов. Что же касается пропавших эльфов, вероятно, они что-то почувствовали и пере-

неслись в другое место, навсегда покинув эти земли. И хотя некромант с детства привык к одиночеству, эта мысль терзала его.

До подземного перехода эльф добрался довольно быстро и без всяких осложнений. По дороге он по старой памяти нашёл небольшой ручеёк, где смог утолить жажду, набрав полную фляжку чистой воды. Встретиться с гномами под землёй один на один, даже в торговых интересах, было делом крайне безрассудным, и некромант хорошо понимал это. Правда, эти оторвяги не знакомы с тёмной магией, этот факт немного ободрял.

Сочинённый на бегу не замудрённый план действий, казался эльфу «божественным». Предусмотрительно захватив с палермийской библиотеке карту-схему Подземного города, он рассчитывал осторожно проползти к клетям, где гномы держат провинившихся товарищей и рабынь. Если Эль и попалась в их пухлые, мерзкие ручонки, то её будут держать первое время именно там, пока не решат, что с ней делать.

Придерживаясь своего нехитрого плана, Пятидесятый страж смог проползти длинный туннель, ведущий к воротам Подземного города, но на подступах к городским воротам его ждало досадное разочарование. Над входными воротами по обе стороны возвышались две высокие колонны с неподвижно-сидящими на них горгульями. Из курса «Чародейской архитектуры» некромант знал, что эти высеченные из нефрилла статуи в действительности очень грозные

анти – магические существа. Стоит ему только войти в город, как эти бестии сразу же подадут сигнал. Но другого пути в город Пятидесятый не знал, поэтому решил импровизировать.

Держась на безопасном расстоянии от Подземной крепости, он запустил сгусток чёрной энергии в одну из горгулий, а сам, обернувшись прозрачным ползуном, спрятался в одной из многочисленных расщелин в стенах туннеля. Как и предполагалось, нефрилловые бестии жутко заверещали, подняв на уши весь город. Размахивая увесистыми дубинами и двуручными топорами, гномы носились по периметру, издавая при этом, как им самим казалось, устрашающий боевой клич.

Довольно скоро им наскучило бесцельно бегать по городу, один за другим, гномы стали выбираться за его пределы, предполагая, что заплутавшая волшебная зверушка, испугалась горгулий и теперь шастает где-то в туннеле. Самый высокий и крупный гном, вероятно, их вожак, громко ругаясь, бесцеремонно отвешивал приказы направо и налево. После короткой перебранки, он взял с собой пять смельчаков.

Передвигая коротенькими ножками гномы, зашагали по длинному, извилистому туннелю, ведущему назад во владения тёмных эльфов. Остальные пару десятков гномов выстроились плотной стеной вдоль массивных городских ворот.

Как только шестеро храбрецов скрылись из виду, Пятиде-

сятый выполз из своего убежища и держась тени подобрался на достаточное расстояние до гномов, что бы их грязные уши смогли воспринимать дивную песню народного творчества Тёмных. Все живые существа, лишённые магических сил, обычно впадали в глубокий сон. Гномы не стали исключением и недослушав до конца последний куплет, шумно грохнулись на каменный пол подземелья. К сожалению отключка не будет долгой, оттого, он спешно полз в восточную часть города, не обращая ни малейшего внимания на пронзительный крик горгулий.

Позади стража раздался громогласный рык, вожака, причавшего со своей пятёркой. Который раз в городе началась паника, но именно это и требовалось стражу. Без всяких осложнений он благополучно растаял в суетящейся толпе. Чтобы ползуна случайно не затоптали, страж обернулся подземышем. Эти милые зверьки жили с гномами на правах домашних питомцев и играли роль людских собак, которые так нравились «сентиментальным» гномам, но по своей природе последние категорично отказывались долго жить без солнечных лучей.

– Это ни учебная тревога, к оружию! – орал во всю глотку вожак.

Десятки гномов самых разных мастей хватали первое, что попадалось в их пухленькие ручонки. У гномов, как и в любом развитом обществе, существует чёткое подразделение классов. Боевое оружие при себе могли держать только бое-

вые гномы. Во главе с вожаком они держали город под своим тотальным контролем. Остальные жители города не имели подобных привилегий (во избежание бунта), но в случае угрозы извне могли обороняться всем, что плохо закреплено и не приколочено к полу.

Все жители без исключения с ужасом высыпали из своих каменных построек и сбивались друг к другу поплотнее. По самым грубым подсчётам гномов в городе насчитывалось около двух сотен, и все они были вооружены. Горгульи всё не смолкали, и коротышкам очень скоро стало понятно, что нарушитель их спокойствия находился где-то среди них. Они довольно слаженно разбились на небольшие группы, принявшись тщательно прочёсывать город и прилегающую территорию.

Как нестранно, но в клетях сидел, только Шмыга. – Интересно за что его так, – подумал Пятидесятый, но на разбирательства, не было времени.

«До моего вероломства гномы вели себя вполне обыденно вероятно, Эль каким-то чудом прошла к извозчику, не подняв шума. И почему он всё время недооценивает её?» – пронеслось в голове молодого эльфа. Учитывая сложившиеся обстоятельства, настало время позаботиться о собственной безопасности. Его магические силы практически иссякли, сказывалось их крайне редкое применение. Видимо засиделся Пятидесятый в караульной службе.

Прыгнув в оконный проём одной из жилых построек, на-

ходящихся на центральной площади, Тёмный эльф принял свой прежний облик. Как и следовало ожидать, хозяев дома не было и молодой эльф, недолго раздумывая, залез под большую деревянную кровать, похожую на трёх спальный прямоугольный топчан.

Неизвестно сколько времени продолжалась боевая тревога, но когда голоса двух хозяев дома вывели стража из полудрёмы, с улицы не доносилось не единого звука.

– Сколько ещё времени продлится комендантский час? – пробурчал довольно пожилой гном.

– Пока Grimm не удостоверится в полной безопасности нашего города, – ответил другой гном, явно помладше, хотя визуально определить сей факт не представлялось возможным.

– Всё это сказки. Я давно говорил, заменить горгулий на что-нибудь понадёжней и современной.

– Ты опять проголодался? – спросил тот, что помладше.

– А разве не в твоём животе бурчит? – удивился пожилой гном.

Оба, как по команде вооружились маленькими табуретками и заглянули под топчан, откуда доносился внутриутробный звук. Из-под кровати на них смотрел серенький и довольно милый подземыш. Пока гномы выясняли, чей это питомец и как он здесь оказался, Пятидесятый страж зашёл с тыла и, обернувшись собой, вонзил в бедолаг короткие стилеты по самые крестовины эфесов.

Мародёрство на скорую руку добавило в кошель стража с десяток золотых монет и неприятное ощущение, которое, впрочем, довольно быстро рассеялось. Подкрепившись припасами ныне покойных гномов, эльф слегка приоткрыл входную дверь и выглянул на улицу. Там было пустынно и тихо, лишь редкие патрули из пяти боевых гномов нарушали эту мрачную идиллию. Страж больше не мог пользоваться тёмной материей, по крайней мере пока не найдёт способ как восполнить утраченные силы. Гостить у гномов так долго, тоже не сулило ничего хорошего. Дождавшись, когда патруль отдалится, страж кошачьими шагами выскользнул на улицу и устремился к противоположным городским воротам, ведущие к выходу из туннеля, не забывая всё время держаться тени мало освещённых участков.

На выходе из Подземного города, Тёмный эльф всё-таки нарвался на двух гномов-тяжеликов. Эти маленькие броненосцы с ног до головы, облачённые в тяжёлые пластинчатые доспехи, имели при себе двуручные мечи, от чего казались массивнее и выше своих собратьев. Они стояли с обратной стороны ворот и непринуждённо беседовали, а на их застывших лицах отчётливо читалось «рабочее» безразличие к окружающему миру.

Идея воспользоваться своим лёгким коротким мечом, пролетела мимо, не задержавшись в голове эльфа ни на секунду. Пришло время опробовать ядовитые шипы на деле. При мизерной затрате тёмной энергии, шипы с колоссаль-

ной скоростью прошли между кольцами кольчужных щитков исключительно в незащищённую область шеи. Импульс оказался настолько сильным, что бронированные тела отбросило на добрых пять метров вперёд и какое-то время они ещё переворачивались, скатываясь в городской ров, издавая противный громкий скрежет. Вопреки опасениям стража, никто не обратил на этот лязг особого внимания, наверное, на этот раз отточенный слух эльфа перестарался, переоценив громкость этого звука. Проходя по узенькому дощатому мостику, соединявшему небольшую площадку перед городскими воротами и концом туннеля, Пятидесятый не смог не заметить то, что сейчас творилось на дне рва. С трудом, державшись на ногах помятые гномы без головных уборов, усердно тузили друг друга и не прекращали бранно ругаться, истекая кровью. «Интересно, это как-то связано с ядом Драгов, надо бы в дальнейшем ещё на ком-нибудь испробовать», – размышлял Тёмный эльф.

Благополучно достигнуть выхода ему удалось не сразу. Когда страж вступил по ту сторону моста, он буквально лоб в лоб, столкнулся с семью беглецами, бежавшими от Эль с выпученными от страха глазами. Они были безоружны, и бой оказался недолгим. Расправившись с бородатыми неудачниками, Тёмный эльф обнаружил в их кошельках золотые монеты на сумму около четырёх сотен. «Ни как с торговли возвращались, да я так во вкус войду», – обрадовался некромант.

Выйдя из туннеля, он оказался на живописной лужайке, залитой лучами красного, вечернего солнца и усеянной грудами мёртвых гномов и незадачливых западных торговцев, небрежно валяющихся около небольшого домика с черепичной крышей. В нём явно кто-то есть, Драги, сидящие на цепи, не переставали бесноваться. Эльф почувствовал знакомый след тёмной сущности, простирающийся от тысячелетнего дерева, где он сейчас притаился до самого домика. Тот, кто находился в доме извозчика, был одиночкой, и Пятидесятый отчётливо ощущал его незримое присутствие. Судя по учинённому погрому, чужак явно заслуживал уважения. В голову проникали мрачные мысли. Как же стражу не хотелось, чтобы среди погибших он нашёл её, вот так брошенную на произвол непреклонной судьбы и бесславно встретившую здесь свою смерть.

7

Ситуация в которой оказалась сейчас Эль, была не просто паршивая, от неё терпко несло безнадёжностью. Единственный извозчик этого материка – мёртв, а его питомцы навряд-ли поддадутся дрессировке. Новый приступ отчаянья попытался овладеть её спокойствием, но девушка старалась из всех своих эльфийских сил не поддаваться панике.

В доме гоблина она не собиралась надолго оставаться, скорее всего, сбежавшие гномы попытаются вновь атако-

вать, заручившись серьёзной поддержкой своих собратьев. Под кроватью небольшими пучками было аккуратно разложено огромное разнообразие трав, привезённых с различных уголков этого мира. У Эль, имелось пару рецептов отличных зелий на примете, но варить зелья здесь было крайне опасно, поэтому девушка наскоро стала запихивать нужные ей пучки в заплечную сумку. Когда она выволокла все пучки из-под кровати, то заметила еле-видную нишу в полу. «Вероятно, потайной погреб», – подумала эльфийка.

Ключ от тайника обнаружился в одном из карманов гоблинских штанов валявшихся на самой кровати и тёмные силы не понадобились, хотя их запас был едва выше нуля. Тайник к разочарованию девушки оказался небольшим, но довольно ёмким. Здесь обнаружилось: с полсотни арбалетных болтов, пару десятков склянок с инструкциями на неведомом девушке языке, с десяток клинков различной длины и формы, а также небольшой скипетр. Эта последняя находка была отлита из чистого золота и украшена россыпью крупных изумрудов. Золотой скипетр девушка уменьшила и аккуратно разместила в своей походной сумке.

Неожиданно Эль ощутила мощную волну тёмной сущности прошедшую сквозь её сознание. Чувствовалось присутствие слуги тёмной стороны. От знакомого возбуждения по её стройному стану пробежала дрожь. Это был один из её братьев, в этом не было ни каких сомнений. Девушка осторожно вышла на крыльцо, не отводя глаз от тысячелетнего

дерева. Она не обратила внимания на драгов, подозрительно, переставших рваться с цепи.

Из-за дерева показалось суровое юношеское лицо со шрамом на переносице, совершенно бескомпромиссное на вид и такое родное её пылкому сердцу. Пятидесятый подошёл к Эль на расстояние трёх шагов и вежливо поклонился.

– Рад, снова вас видеть живой, сестра! – ему хотелось миновать формальности, и не выпускать эльфийку из своих крепких объятий, но эти действия марали честь этого престного создания.

– Я, тоже очень рада, и давай на «ты» – щёки девушки слегка порозовели.

– Это твоя работа? – тёмный эльф обвёл всю лужайку взглядом.

– Частично. Ещё семь гномов убежали за подмогой. Нам с тобой нужно, готовиться к обороне. Подожди... разве сегодня не твоя смена? – как-то запоздало спросила, Эль.

– Я решил присоединиться к твоему пути. Те семь трусов – мертвы, не думаю, что гномы высунуться из своего подземелья в ближайшее время.

– Спасибо тебе, Пятидесятый. Смотри, драги от чего-то присмирели.

– Они странно косятся на твою заплечную сумку, Эль.

И действительно эти жуткие существа с острыми, как бритва клыками и массивными челюстями почти догонявшие по росту высоту дома несчастливого гоблина, в данный

момент больше походили на исполинские изваяния.

Как только девушка достала золотой скипетр и вернула ему первоначальный вид, драги покорно прилегли на землю, при этом жалобно поскуливали, совсем как домашние собаки людской расы. На основании жезла были выгравированы рунированные символы.

– Ты, знаешь этот язык, Эль? – осведомился, эльфийский страж.

– Это язык «древних». Что-то вроде: «Достигнешь конечной цели, если мысль и скипетр – едины», – запинаясь, выговорила она. Сколько не взмахивала девушка чудо-скипетром, зверюги наотрез отказывались подчиниться, но к счастью, не теряли своё нежданное спокойствие.

На улице смеркалось, и эльфы решили заночевать неподалёку от дома извозчика. У выхода из пещеры была вырыта яма ловушка. После того, как эльфы закончили с оборонительным сооружением, эльфийка вызвала из круга имущества хлебные лепёшки и фляжку травяного отвара, восстанавливающего силы. После нехитрого ужина они стали готовиться ко сну.

– Я первым постою в дозоре, Эль.

– Будь осторожен, – прошептала эльфийка. Девушке показалось, что суровый страж подмигнул ей. Укутавшись в отцовский спальник, Эль довольно скоро мерно засопела.

Спустя пару часов её чуткий сон пробудил протяжное завывание вперемешку с душераздирающим криком. Как

выяснилось, гномы решили совершить ночную вылазку, но оставив двух собратьев медленно погибать в яме-ловушке, резко передумали и вернулись восвояси. Стилеты Пятидесятого навсегда прервали их невыносимые страдания.

Оставшаяся часть ночи прошла относительно спокойно. После короткого завтрака Эль всё же удалось установить ментальный контакт с драгами и в этом ей естественно помог скипетр. На деле оказалось, что тот был тонко настроенным транслятором.

Не сговариваясь, эта отважная двоица довольно быстро сумела оседлать драгов. Несколько рубящих ударов Пятидесятого моментально оборвали цепи и животные, как по команде, взмыли в бесконечное пространство небесной синевы.

Мысленные сигналы Тёмной эльфийки транслировались в мозг летающих чудищ и неизменно направляли этих существ на запад. Никогда ещё эти двое не находились так далеко от Родины и осознание настоящего и головокружительная высота над тленным миром, поистине захватывали дух.

На огромных спинах драгов кроме седла крепились небольшие клетки, вероятно, таким способом эти мерзавцы перевозили живой товар. – «Удивительно, но на этот раз рабынь среди товаров не имелось, да и вообще, что-то я не помню хоть какое-то наличие их у дома извозчика», – размышлял Пятидесятый. Его мысли были внезапно прерваны бескрайними просторами надвигающегося на них огромно-

го материка. Никогда Тёмные эльфы не встречал ничего подобного.

Западный Горн по праву считался самым большим континентом этого мира, целиком и полностью, принадлежавший королевству «Призрачный свет». Его бессменным правителем веками оставался Мрачный лорд Хакус. Как это принято в любой цивилизации, в разные времена и при разных режимах всегда к власти, рано или поздно, прорывались сильные личности. Они способны были влиять не только на мировоззрение своих поданных, но и внедрять энергию своих сил в общемировой клубок материи. Одним из таких личностей и был верховный правитель западного королевства. Естественно, что все шишки за совершённые когда-либо и кем-либо злодеяния, доставались именно ему. Мрачный лорд, до недавних обстоятельств, не замечал вялотекущую жизнь крохотного Он сражался с братством «дети зари», которое полагало, что только свержение Хакуса может многое изменить на Западном Горне. Об этой давней вражде было хорошо известно всем Тёмным эльфам без исключения, и в голове Пятидесятого никак не складывались все фрагменты воедино.

Драги совершили посадку на привычном для них месте – это был песчаный берег Ерханского моря, неподалёку от «Великого базара⁵» На материке была глубокая ночь и только звёзды сносно освещали всё побережье.

⁵ Великий базар – главная рыночная площадь на Западном Горне.

– Куда теперь, Эль? – спокойно спросил страж.

– Полагаю, пропавший мастер у Хакуса, но прежде чем призвать его к ответу, неплохо бы передохнуть с дороги, ведь мы летели весь день. Ты, не против? – поинтересовалась, она.

– Со времён «Великой охоты» у людей мы вне закона или у тебя есть план?

– В окраинных землях материка редко встретишь людей Хакуса, здесь водится всякий сброд и поверь, если они замыслили лихое они это сделают, им всё равно кто ты.

– И? – спросил молодой страж.

– Понадеемся на удачу, – отмахнулась Эль.

– Гениальный план, мне нравится, – пошутил он.

Ближайшую пульпэрру⁶, они смогли отыскать недалеко от центральной арки Великого базара. Над дверью заведения висела выдавшая виды прогнившая деревянная табличка, освещаемая закопчённым фонарём. На ней неизвестный художник запечатлел жуткую пасть мантикоры, а в правом нижнем углу красовался неизвестный рунированный символ, напоминавший человека с крыльями. Подобными символами была расписана и центральная арка, подсвеченная не менее закоптелыми фонарями. – очевидно, – это был герб королевства, – подумали они.

Войдя в пульпэрру, Тёмные эльфы оказались в прокуренном, тускло освещённом помещении с низким дощатым по-

⁶ Пульпэрра – обычная таверна.

толком. Пол представлял собой каменный монолит, на котором ещё не высохли капли свежей крови. Завсегдатаи не отличались изысканными манерами и толерантностью. Бафурры Хакуса, редко патрулировали окраины, и анархия здесь считалась самым обычным явлением. Хозяйке заведения оставалось, лишь с зубовным скрежетом терпеть и довольствоваться жалкими грошами местных оборванцев.

Сейчас таверна кишела народом, сидячих мест уже не хватало и отрепье низкой масти соответственно уступали стулья местным авторитетам, предпочитая, сбившись в группки сидеть в углу и перекидываться партийкой в кости.

Поначалу ни кто не обратил внимания на вошедших путников, каждый был увлечён своим, как им казалось, важным делом. Но стоило эльфам подойти к дубовой барной стойке, над которой висело основное освещение, все взгляды, без исключения, устремились лишь на этих двоих. Хозяйка, подозревая дальнейший исход, деловито спустилась в маленький погреб под барной стойкой и заперлась изнутри.

Фаворит этой кодлы не заставил себя долго ждать, повернувшись в пол оборота к своему соседу – здоровой детине с каменным лицом, он кивком указал на чужаков и широко улыбаясь, стал в предвкушении потирать перепачканные пивом и рыбьим жиром грязные руки.

Здоровяк резко встал и вальяжно направился к тёмным эльфам. Он подошёл к ним вплотную, попутно выхватив из ножен немалых размеров тесак, ещё перепачканный

от недавнего убийства. Узкие глазные щёлки подвыпившего главаря, расширились, на его лице сквозила мимика нескрываемого беспокойства. «Почему эти существа не берут в руки оружия, они не были похожи на трусов?»

На мгновение грозное оружие зависло над головами эльфов, они стояли не шелохнувшись. Чудовищный удар, высек искры, тесак отскочил от монолитного пола, едва не выскользнув из рук головореза. Эльфийская парочка ловко юркнула под его ручищами, последовал прыжок, после чего в затылке оппонента остался торчать клинок Пятидесятого.

В зале воцарилось гробовое молчание. Никто не мог до конца осознать реальность происходящего. Не сводя глаз с истекающего кровью бывшего гладиатора, все замороженно ожидали ответного хода их вожака. Тот не заставил себя долго ждать. Он сидел всё в той же расслабленной позе, широко раскинув ноги и небрежно разбросав свои волосатые руки по всему дубовому столику, преспокойно ковырял в пожелтевших зубах рыбьей костью.

– Схватить их! – низким тоном рявкнул главарь. Однако Пятидесятый успел осушить одним махом «Отвар хулиганства».левой рукой он оттолкнул тёмную эльфийку в сторону, чувствуя, как мгновенно затуманивается реальность вокруг, нападающие на него цели подсвечиваются зловеще красным заревом.

Ядовитые шипы пулемётной очередью вонзались в наваливающиеся на него тела. О да, запах свежей крови и мя-

са, кто хоть раз охотился на человека, не сможет отказаться от этого больше никогда в своей жизни. Тёмная сущность была неотъемлемой частью всех Тёмных, как расплата, но парадокс в том, что именно благодаря ей эльфы не вырождались и не деградировали, как их теперь уже почившие «Светлые» сородичи.

«Отвар хулиганства» явно был замешан на серых грибах. Мышцы Полтинника наливались огнём, пальцы сжались в кулаки, наэлектризовавшись тёмной сущностью. Ветхие оконца пульпэрры озарили яркие сполохи. Вот уже и Эль вмещалась в яростную игру со смертью. Тела погибших и тяжелораненых бандитов, перевёрнутая утварь заведения стесняли движения молодых эльфов.

Они отважно сражались. Будто разъярённые неспящие кошки мгновенно бросались они на противников, но значительное количество нападавших, магическое истощение и давно не покидающая их усталость – сыграли свою роль. Потеряв около тридцати человек, бандиты сумели скрутить Пятидесятого и Эль. Фаворит, носивший прозвище «Старый», приказал поставить эльфов на колени перед ним. С минуту, главарь буравил их своими узкими, хищными глазками.

– Кто вы такие и какого лешего здесь делаете? – голос Старого с хрипотцы перешёл на шёпот.

Эльфы переглянулись, но не проронили ни единого звука.
– Вы проявляете не уважение к нашему радушному го-

степриимству, – эти слова были поддержаны гулким и противным смехом. Смех оборвал громкий кашель Седого.

– Я мог бы сжалиться и убить вас прямо сейчас, а ваши уши отрезать, засушить и носить в качестве трофея, – главарь сделал небольшую паузу. – Но к моему глубокому сожалению, вы двое, умудрились изрядно напачкать мне в душу: убили моего лучшего гладиатора, парней моих вон проредили. Вы теперь моя живая собственность, пока не отработайте этот долг, а там я подумаю, что с вами делать. В клетку их! – Пятидесятый почувствовал глухой удар в затылок. В глазах стало темнеть, страж отключился.

Глава II: Привкус войны

1

*Ты не прошенный гость у незваных гостей
Хоть меняй, не меняй судьбу
Этот мир изначально – не был домом людей,
Не достанется он – никому!
(Песнь о бело-чёрном правителе)*

Казнь после завтрака, самая скверная обязанность, которая только могла лечь на плечи правителя «Призрачного света», но что поделаешь, упрямее законодательного органа в королевстве ничего и быть не может. Особенно, если законы провозглашались твоим покойным отцом, печатались древней магией и не поддавались не только уничтожению, но и элементарной корректировке, которая была широко известна в кругах любого правительства волшебного мира. За рубежом давно поговаривали, что лорд Хак жертва своих исполинских амбиций, не привнёсший ничего нового в этот мир, но активно пытающийся его разложить.

Хакус и сам всё прекрасно осознавал, не подчини он светлую сущность, его правление было бы недолгим. Народ жаждал перемен, но сносная цена на товары первой необходимости и ежегодные гладиаторские бои, а так же шумные бес-

численные оргии после, держали народ в ежовых рукавицах. Такова жизнь и в ней добрая половина подданных любого из существующих государств всегда будет идти по пути наименьшего сопротивления.

Играть на измененных чувствах своих подданных и подавлять жалкие очаги братства «Дети солнца», не являлось делом его мечтаний. Его отец из королевского шпиона смог за несколько десятилетий дорасти до правителя. – Неужели я не достойный наследник семейства Мрачных, – бичевал себя Хакус. Самоедство в его внутреннем мире начиналось в первой половине каждого дня и могло притупиться лишь сытным обедом и послеобеденными забавами.

Но, к сожалению, до обеда было ещё далеко и Мрачному лорду ничего больше не оставалось, как сидеть в своей огромной библиотеке и пытаться в сотый раз познать коварные происки древней магии. Не так давно, Хакус разменял третий десяток и пребывал в полном расцвете сил и возможностей. Он был строен, мускулист и высок. Мудрый, повидавший многое взгляд голубых глаз, подчёркивал изысканность линий его тела и неугасаемый огонь, сокрытой от всего света, души. Длинные волосы пепельного цвета едва ласкали его крепкие плечи. Многочисленные шрамы покрывали тело и душу Мрачного правителя, но время на жалость к себе или своему народу, давно утрачено, впереди великая цель и он был готов поставить всё на карту, чтобы сделать это мир хоть немного приближенным к идеалу.

Молчание, прерываемое тихим шелестом старинных рукописей, успокаивало и согревало душу. После гибели его «верной» супруги, Хак с головой погрузился в этот книжный мир, таящий в себе уникальные знания и загадки древних поколений.

Громкий стук в дверь вернул Лорда к реальности.

– Войдите! – рявкнул он.

В библиотеку поспешно вошёл здоровенный орк. Он был на голову выше обычных бафуров, а мощная клёпаная кольчуга, казалось, ничуть не стесняла его движений. Не дойдя десяти шагов до Мрачного, орк преклонил левое колено и застыл в нерешительности.

– Докладывай, – молвил Хакус.

– Повелитель, я отправил первый отряд бафуров, как вы и приказывали, но наёмники клана «Дети зари» нам помешали, – докладчик виновато потупил свой взор.

– Если я правильно тебя понял Торз, наш передовой отряд больше не существует и твой лорд остался без важных сведений, – еле сдерживал себя Хакус.

– Не совсем так, горстка уцелевших лазутчиков сумели взять живым мастера клинков и успешно отбиться от наёмников, – поспешно заверил орк.

– Хоть что-то, клан этих вольнодумцев, тоже понёс серьёзные потери и у нас есть язык, – лицо лорда расплылось в довольной улыбке.

– Разговорить этого тёмного будет непростая задача мой

повелитель.

– Но не для светлого мага, – леденящий кровь хохот прокатился по углам библиотеки. – Кстати, а где сейчас мой маленький рекрут?

– Приговорён к смертной казне своим народом за измену, сир! Завтра его спустят в вертикальную шахту, – непринуждённо сообщил бафур.

– Надо будет найти его труп и воскресить, сейчас каждый шпион на счету!

– Сир, а моих передовиков?

– Ими только двери вышибать. Всё, готовь пыточную камеру, после обеденного перерыва приду, – довольным тоном заявил Хакус, по его лёгкой улыбке, нетрудно было догадаться о дальнейшей участи старого мастера клинков.

Пыточная камера располагалась в одной из множества комнат подвала призрачного дворца. Побывав в этом месте хотя бы один раз, навсегда запомнишь запах гнили и железа, въевшихся в сырые стены. Лорд находил такую обстановку непринуждённой и прихлёбывая по дороге зелёный чай рывком отворил дверь камеры. В центре пыточного зала в подвешенном за ноги состоянии болтался коротко подстриженный не молодой Тёмный эльф. Он то и дело громко сморкался, пытаясь не дать крови затруднять дыхание.

– Где ваш источник, старик? – попивая чай, спросил Мрачный, слегка наклонив голову набок.

– Сожалею, но я не знаю не о каком источнике! – смеясь,

выпалил мастер.

Казалось слова мастера клинков, пролетели мимо маленьких ушей надменного лорда.

– Очень предсказуемо, не буду брать с тебя пример! – усмехнулся лорд Хак. В сумрачном свете факелов блеснул серебряный нож. Его холодное лезвие пронзило сердце старого мастера. Смерть наступила мгновенно.

Допив уже остывший чай, лорд поморщился, вытер испачканное кровью лезвие об рубаху Тёмного, вернул нож на место. С минуту насладившись абсолютной тишиной, он коснулся правой рукой левого запястья умерщвлённого эльфа. В камере вдруг сделалось светло и душно, как в жаркий летний зной. Стоявшему по одадь Торзу, слышалось сладкоголосое пение птиц и вкрадчивый шелест листьев, от чего даже по его непробиваемой шкуре побежали мурашки.

Наваждение исчезло, а вместе с ним и смертельная рана тёмного эльфа, который уже успел открыть глаза и в недоумение озирался, беспомощно раскачиваясь из стороны в сторону.

– Хм, твой шок скоро пройдёт. Понравилось короткое путешествие в мир усопших? – поинтересовался повелитель с полным безразличием на лице.

– Что..., что вы со мной сделали?

– Ты, только что стал невольным участником моей любимой игры, где я могу убивать и воскрешать свою жертву, сколько сочту нужным. На первый раз, ты умер быстро, не га-

рантирую, что так будет в дальнейшем.

– Минус девятый этаж подземного хранилища недалеко от моей хижины, – выдохнул бедолага.

– Отлично! Поведёшь нас туда. Торз, проследи, чтобы мастера привели в нормальный вид. Завтра отправимся в заморское путешествие!

Настроение Мрачного Хакуса определённо улучшилось. Столько долгих лет он тщетно пытался отыскать хоть крохотный след, ведущий к тёмному источнику, и возможно лишь один день отделяет его от желанной цели. Если потребуется, он будет ждать гораздо больше, необходимо как следует подготовиться. Встреча с Тёмными эльфами вблизи их источника, весьма рискованное мероприятие.

На хрустальных настенных часах тонкой гномьей работы уже давно было за полночь, но лорд Хак и не думал покидать стены королевской библиотеки. Он перечитал от корки до корки не один труд белых магов, но так и не нашёл способ обратить светлую сущность в наносящее урон заклятье. Эх, если бы Тёмные были нежитью, то вторжение прошло бы без пыли и шума.

В такие мгновенья, устроившись поудобнее в своём фамильном кресле из кожи драга, он сам того не замечая погружался в мир фантазии, где представлял себя центром двух, подвластных его воле начал. Они существовали всегда, являясь первоосновой всех начал в этом мире и сопутствующих мирах.

Мрачный Хакус был рождён задолго до Светлой войны на острове Сай. В те смутные времена остров служил прибежищем лихих людей, неугодных Сумрачному королевству и совершающих периодические набеги на его мелкие поселения. Большая часть армии короля была втянута в войну с дикими племенами орков, обитавших в восточной части материка. У правителя не хватало людей, чтобы положить конец лихому произволу и тогда он отправил последнюю надежду королевства – свой элитный отряд лазутчиков. Эти храбрыцы должны были внедриться в теневой мир Западного Горна, нейтрализовать главаря острова, а остальных зачинщиков предать королевской казни. Но единственный не засветившийся шпион на этом задании, плотно увяз в этой преступной трясине, став новым главарём острова Сай. Этим человеком был отец Хакуса.

Свою мать Мрачный Лорд не помнил или не хотел помнить. Она была лучшей в своём древнем ремесле и без труда поработила сердце отца Хакуса, но позже трагически погибла от его руки, когда маленькому Хаку было шесть.

Настенные часы пробили ровно три раза, повелитель слегка вздрогнул. Кажется, его трёхлетние поиски увенчались успехом. – Наконец что-то стоящее, – подумал он, расшифровывая старинный пергамент. – Тёмных эльфов будет ждать неприятный сюрприз, – сказав это, Лорд зловеще захохотал. Книжки стали падать со своих полок, а хрустальные часы не выдержав вибрации звуковых волн, сорвались со стены

и раскололись вдребезги.

2

*Тот источник теперь в нас самих,
Мы дети его и охрана ему,
О да, в наших венах – чистейшая мощь
Но разве такое желаешь врагу?!*
(Сказания о Тёмных)

Перед глазами Пятидесятого плыли круги, а голова всё ещё побаливала. Он очнулся в клетке два на два лежа на охапке свежего сена, а в противоположном углу располагалось небольшое углубление в бетонном полу, источающее смрадный запах. Он остался в кожаных брюках и серой сорочке, остальные вещи пропали. Беглый осмотр никакой полезной информации не принёс. Страж снова остался наедине со своими страхами, главным из которых была угроза безопасности Эль.

За решёткой виднелось поле округлой формы, которое снующие рабы старательно присыпали песком. Внимание тёмного эльфа привлекли постоянно прибывающие люди. Не один из них не отличался не внешним обликом, ни манерами от постояльцев пульпэрры.

Прошло немало времени, прежде чем огромная трибуна забилась до отказа. Но вот в центре поля показался Седой. В его руках был громкоговоритель и зашарпанный клочок

бумаги, а на пальце плотно сидело серебряное кольцо с красным руданитом.

– Вы думали, я готовил речь??? – трибуна разразилась дружным хохотом. – Как бы ни так. Ночью в нашу скромную обитель пожаловали заморские гости. Они без колебаний уложили нашего чемпиона, – на арене воцарилось напряжённое молчание, а главарь нарочито сделал паузу. – Возможно, один из них станет нашим новым чемпионом и пусть победит сильнейший! – трибуна загудела, а тем временем Седой неспешно поднялся на самую высокую точку, вооружившись подзорной трубой.

– И так первый бой Тёмный эльф против Верзилы – Волосатого, делайте ваши ставки! – прокричал в рупор Седой.

Пятидесятый заметил, как дверь клетки отошла плавно вверх, а задняя стенка пришла в медленное движение, выталкивая эльфа наружу. В круге арены Пятидесятый ожидал здоровенный орк-бафур. В одной ручище он крепко сжимал ствол молодого дуба, вырванного с корнем, а другой усердно дубасил свою волосатую грудь, не переставая утробно завывать и брызгать слюной.

Отдых пошёл на пользу, страж радостно ощущал безмолвное присутствие тёмной сущности, но её было не так уж и много. Эльф решил придержать этот козырь в рукаве, тем более, что может быть веселее рукопашной.

Орк не стал дожидаться, тёмного эльфа, резко рванул он, с места размахивая деревом. Земля затряслась под ногами,

удар и промах. Страж успел перекатиться влево, но орк оказался проворным малым, снова над эльфом появилась тень нависшего над ним дуба. Пятидесятый едва успел поднырнуть между широко расставленными ногами бафура, не забыв вмазать кулаком в его хозяйство. Свирепый рёв заглушил шум толпы. Выронив дерево, орк согнулся в три погибели, зажимая своё добро. Молниеносный удар двух пальцев в область шеи, вышиб из бедняги дух.

Толпа ликовала, осыпая победителя свистом и громкими рукоплесканиями.

– Ого, наш новичок не из робкого десятка! Вывозите пленницу! – надрывался Седой.

Потайной люк в правой стороне арены незаметно отодвинулся, и конструкция плавно подняла стальную клетку. Обхватив прутья клетушки, напуганная Эль, не отрываясь, смотрела в глаза стражу. На самом зарешечённом кубе смиренно стояли два близнеца – головореза, на поясе которых висело по ключу. Хорошенько присмотревшись, Пятидесятый заметил два небольших замка на клетке.

Голос Седого перекрикивающий ревущую толпу, заставил его сконцентрироваться на новых противниках: – Сможет ли наш гость спасти прекрасную эльфийку от прилюдного насилия?! Гадкий смех толпы, как и утраченное кольцо для его возлюбленной, не пошатнули душевное равновесие эльфа. Есть только он и две новые преграды, стоящие на пути.

На первый взгляд казалось, близнецы были безоружны,

но спрыгнув с клетки, они демонстративно нацепили кастеты, разминая кисти. Один из них мгновенно растворился в пространстве, возникнув за спиной стража. Глухой удар и тёмный эльф, слетел с ног, едва не лишившись сознания. Грузные тела противников навалились сверху, сдавливая дыхание стража и осыпая его серией коротких, но весьма эффективных ударов. На зубах скрипел песок, слезившиеся глаза уже ничего не могли различить.

Собрав остаток сил, он смог пропустить через себя тёмную материю. Непрерывный бег времени дал слабину, подчиняясь воли заклинателя. Когда реальность стала прежней, изумлённые зрители увидели, лишь два изжаленных тела ещё барахтающихся в песке и истошно крича. Среди них не было тёмного эльфа, словно он сквозь землю провалился. Эль всё так же сидела в заточении, закрыв ладонями своё лицо, девушка тихонько завывала.

Седой, знавший эльфов лишь по байкам пульпэрры, не мог толком понять, что всё-таки произошло, но счёл необходимым опустить клетку с пленницей обратно под арену. Увидев это разгорячённая толпа, набросилась на Седого. Механизм, опускавший клетку был остановлен. Лихие зрители спрыгивали с трибун, толкая друг друга и утробно рыча, во весь опор неслись к запертой девушке. Ключей при мёртвых близнецах не оказалось – это ещё больше раззадорило отрепье. Всем скопом они набросились на клетку пытаюсь дотянуться чумазыми руками до нежной смуглой кожи

Эль. Их причинные места были оттопырены. Кто-то спешно скидывал штаны и пытался протиснуться к клетке. Но как не старались лиходеи, совершить своё грязное дело, все их старания не увенчались успехом. Эль сидела, поджав ноги в самом центре клетки, и множество грязных рук едва не касались её. В своих страстных порывах чумазые оборванцы давили друг друга, мгновенно завязалась драка. Совсем скоро она переросла в кровопролитное побоище. Но неожиданно для самих себя они почувствовали душевное умиротворение. Голова тяжелела, а их глаза медленно закрывались. С блаженными улыбками люди валились на землю один за другим, образовав плотное кольцо крепко спящих тел.

Когда последний человек на арене мирно засопел, Эль-А-Нур перестала петь. Полтинник, приняв прежний облик, торопливо возился с замками клетки.

– Поторопись, они вот-вот проснуться, – нервничала девушка. Наконец с замками было покончено и Тёмные эльфы, что есть духу, устремились к «арке победителя» – единственно доступным выходом из арены.

– Эль, беги к пирсу, я должен вернуться и забрать одну вещь, потом тебя догоню, – молвил он.

– Это опасно, какая вещь может быть дороже твоей жизни?

– Некогда объяснять, беги.

На небе ярко засияли первые звёзды, прежде чем эльфийка смогла добраться до гавани острова Сай. У причала стоя-

ло два десятка парусников сверхлёгкого класса, а из охраны пара часовых.

В одном древне-эльфийском тракте утверждалось, что ночь – навсегда будет временем Тёмных эльфов. Часовые не слышали лёгкой поступи. Со свёрнутыми шеями они были сброшены с причала, кормить морских обитателей. Приглянувшийся чёрный парусник с алой окантовкой, остался стоять в порту, ожидая скорейшего возвращения Пятидесятого. Остальные были отвязаны девушкой от стоек и потихоньку отплывали от берега, ведомые попутным ветром, они постепенно скрылись за горизонтом морской глади.

Казалось, прошла целая вечность, прежде чем, на пирс убежал Пятидесятый. Ловким движением он прыгнул в лодку и, отвязав парусник от стойки, рывком налёг на вёсла, так как попутный ветер неожиданно стих.

Долгое время они плыли в полной тишине, ночное небо освещали мириады звёзд. И казалось, небу вовсе нет никакого дела до земных проблем, ничтожных для всего мироздания. Одна звезда вдруг стремительно упала с небес и погасла. Подобное явление было не ново для Пятидесятого, но каждый раз это было неожиданно и вызывало трепет в его душе. Ему казалось, что в детстве он каждую ночь любил сидеть в тишине рядом с отцом и матерью и подолгу любовался таинственным небесным полотном. Хотя это только мечты, не мог эльф припомнить своих родителей, как ни старался. Стражи – дети общины. С раннего детства тёмные

эльфы имеющие задатки бойца, отбирались «Высшими» для несения караула, ведения агрессивных споров, охоты и других немаловажных обязанностей. Истинным родителям запрещалось поддерживать родственные узы с будущими стражами, дабы не посеять в них зерно малодушия. В случае Пятидесятого всё было куда проще, его родители погибли при странных обстоятельствах.

Его затянувшееся раздумье прервал голос Эль. – А что это за вещь, что стоила тебе риска?

3

Как ни старался, Хакус не смог сомкнуть глаз этой ночью. Едва первые лучи солнца коснулись земной тверди, как Мрачный лорд уже построил двухтысячную армию бафуров за стенами королевства. Эта армия состояла всецело из пеших воинов, так как больше всего на свете орки боятся лошадей и морских волн. По этой причине перебраться с войском вплавь не представлялось возможным.

– Равняйся, смиренно, – скомандовал Торз – мой лорд девять блоков построены и ждут Ваших дальнейших указаний.

– Вольно! Бойцы, сегодня переломный день в нашей истории. У противника есть то, что необходимо для создания идеального мира, к которому мы так долго шли все эти годы. Чтобы воцарилась гармония, и порядок две противоположные сущности должны быть сосредоточены в одних ру-

ках. Готовы ли вы, сложить головы за своего лорда и новый мир? – звон стали, и гул щитов раздались в ответ на патристическую речь Хакуса.

– Тишина, – рявкнул Торз.

– Ну что старикан, готов? – спросил Хак.

– Да, Ваше величие, только каким образом, вы намерены добраться, разве орки больше не бояться плеска волн или драги научились перевозить больше своего веса? – не скрывал издёвки мастер.

– Тебя надо было оставить шутком при моём дворе. Хотя, ты прав, по этой причине, я всегда обходил ваши земли стороной, но тот, кто ищет – найдёт и я нашёл что искал. Вчера ночью я расшифровал древнюю рукопись, а значит, я могу перенести не жалкий отряд, а целую армию.

В мгновение ока все девять блоков оказались у подножия юго-западных гор Ланотт. Издалека, виднелись оранжевые шпили смотровых башен Горинэйма. Солнечный летний денёк казалось, не предвещал ни какой беды. Если сильно прислушаться, то можно было различить тихий щебет птицеподобных существ, что водились на материке в превеликом множестве.

– Построились, смирно! – слушай мою команду, – орал Хакус – выставите дозорных, рубите лес, стройте трибучеты. Пусть каменные глыбы у подножья этих гор послужат нам снарядами. Осада начнётся этой ночью, – раздав всем указания Мрачный, как и полагается лорду скрылся за высоким

пологом своего большого шатра, который специально обученные орки раскладывали в считанные минуты, применяя для этого сверхпрочные ткани и ветви ближайших деревьев.

Спустя пару часов, в шатёр ворвался встревоженный Торз.

– Сир, на городских стенах нет дозорных, – выпалил он.

Хакус продолжал сидеть над старинными книгами без намёков на какое-либо движение. Шло время, генерал переминался с ноги на ногу, не скрывая тревоги. Наконец Торз не выдержал:

– Мой повелитель?!

– Молчи, – прошипел Мрачный повелитель.

– Разрешите идти?

– Иди и отбери группу кого не жалко посылать на убой.

Пусть они ломают ворота, а остальные не вмешиваются и ждут моих указаний.

– Но, Лорд у меня каждый боец на счету.

– Я сомневаюсь, что ты – генерал, понесёшь потери.

– В смысле? – от волнения Торз начал обильно потеть и как следствие дурно пахнуть.

– Я не ощущаю дыхания жизни в этом городе, скорее всего нас опередили или это западня. В любом случае быстренько взял свою мохнатую, зелёную попку в кулачок и пошёл исполнять приказ твоего короля, и оставь полог открытым, наблагоухал мне тут.

Звучно топая и на ходу брякая перепоясанным оружи-

ем, внушительных размеров генерал поспешно удалился. Не успел он ступить за порог, как снаружи послышались глухие удары увесистых тумачков, громкая брань и периодически раздающийся ор приказов направо и налево.

Группа бафуров приволокла ствол исполинских размеров, судя по всему так и вырванный с корнем. Эти безбашенные оторвяги не привыкли усложнять ситуацию. Поступил приказ добыть дерево для тарана, и они его успешно выполнили. Что тут скажешь – не солдаты, а просто мечта для руководящего состава. С первого же подхода могучие орки раскрошили ворота в щепу и ведомые инерцией ввалились внутрь.

Мрачное безмолвие, прерываемое плесканием рыбы озера Нарул, да криками «крылатых вестников» паривших в небесной вышине, по-хозяйски встречали иноземных захватчиков.

Подозрения Хакуса довольно скоро подтвердились. В Горинэйме действительно не было не единого обитателя, будь то живого или умерщвлённого.

– Они бросили город на произвол судьбы, всё будет легче, чем я предполагал, – радовался лорд – веди нас к источнику, старик. Мастер молча повиновался, но в уголках его губ сквозила, едва уловимая улыбка.

Совсем скоро группа орков во главе с Торзом и Хакусом, ведомые старым мастером оказались перед массивной плитой, служившей входом в хранилище. Все взгляды сейчас были обращены на мастера.

– Двери могут открыть лишь Высшие эльфы, – не скрывая ухмылки, молвил, тот.

– Быть может, ты прав, но у магических дверей, должен существовать альтернативный способ отмыкания, на случай если заклинит.

А между тем ясное небо окутала вуаль мрака, мгновение и перед глазами застывших от изумления очевидцев в плиту врезался солнечный луч, высвечивая мельчайшие изъяны, не обходя стороной и совсем крошечное отверстие под дверью.

– Что и требовалось доказать, – молвил Мрачный лорд. В следующую минуту он превратил одного из бафуров в белую мышь, и та послушно юркнула в светившееся отверстие.

– Теперь наша очередь, мастер, – едва последние слова были произнесены, как вся группа перенеслась сквозь пространство, оказавшись с обратной стороны плиты.

– Но, как? – удивился «Сусанин».

– Волшебным образом!

За трёхсотлетнюю жизнь мастеру не раз приходилось бывать в этой святой святых. Всё его естество буквально выворачивало наизнанку от осознания того, что сейчас ему приходилось совершать, но голос разума упрямо твердил: «повиноваться и выждать».

Драгоценный кладёзь обширной библиотеки Тёмных мало обрадовал Хака. Без тёмной энергии все эти книги просто немая бумага, а вот неприметная дверь – напротив, исто-

чала мощное присутствие тёмной сущности. Ряд неудачных попыток отпереть её заставил Хакуса крепко призадуматься.

– Ты, знаешь, как открыть эту дверь? – обратился лорд к мастеру клинков.

– Понятия не имею.

– Тогда, я не нуждаюсь более в твоих услугах. Торз, пережь ему глотку.

Генерал не заставил себя упрашивать. Одной лапой он выхватил двуручный клинок, а другой достал укреплённое за спиной древко. Щелчок крепления и над головой мастера рассёк воздух внушительных размеров кладенец⁷ и лишь своевременный пережат в сторону сохранил жизнь не молодому эльфу.

– О-о-о, у нас тут намечается представление. Чтож, послужи своё право на жизнь, старик! – воскликнул Мрачный лорд.

Разящий выпад и снова мимо цели. Тёмный эльф успел повернуться профилем и Торз промахнулся, подавшись вперёд. Жертвенный рывок впечатал подбородок генерала в горящий чёрным пламенем кулак мастера клинков. Не ожидавший контратаки командир орков пошатнулся, но смог устоять на своих двоих. Он лишь тряхнул головой и с оглушительным рёвом набросился на противника, попутно разъединив своё грозное оружие и отбросив древко в сторону. Торз

⁷ Кладенец – почётное оружие орчьей знати. Представляет собой древко и прикреплённое к нему изогнутое лезвие, напоминающее саблю.

лихо орудовал почётным двуручником, не оставляя шанса для ответной атаки. Как ни старался опытный и закаленный в битвах мастер он не смог отыскать лазейки в защите генерала. И когда в его душу закралось отчаяние, он услышал зов. Сомнений не было, за закрытой дверью действительно находился источник тёмной материи. Голоса становились всё громче, они нашёптывали и сулили наделить мастера безграничной мощью. Эльф знал, как опасны эти лживые речи для тех, кто не в состоянии уgomонить неистовую жажду к разрушению и довериться зову означает лишь верную гибель. Мастер клинков наряду с братьями и сёстрами всегда довольствовался отфильтрованным вариантом тёмной сущности. Я славно пожил – пронеслось в его голове, – судьба дарует мне шанс принять смерть, как подобает мужчине, да будет так!

Не в силах больше сопротивляться зовущим голосам, тёмный мастер упал на колени, простирая руки к таинственной двери. Торз попросту не знал, как ему реагировать на подобное. Он остался стоять на месте, в любой момент, ожидая подвоха, и крепче сжал рукоять своего двуручника.

Не ладное почувствовала и пятая точка Мрачного лорда, а она его, между прочим, никогда не подводила.

– Онто-арм-зэй... – нашёптывал Хакус, кастуя заклинание высшего порядка.

Мощный поток необузданной первичной энергии заполнил тело и душу старого мастера. Его глаза побелели, из уш-

ных раковин и широко раздувавшихся ноздрей брызнула фонтаном горячая кровь.

Энергетический взрыв потряс самый нижний этаж. В живых сумел остаться только Мрачный лорд, умудрившийся в последний момент скастовать защитный купол. Через десять секунд золотистое свечение стало постепенно меркнуть. Не дожидаясь окончания действия заклинания Хакус прервал его и брезгливо, на цыпочках стал пробираться к стеклянной сфере, служившей подъёмником между этажами.

Что же касается Торза, то вернуть генерала в мир живых больше не представлялось возможным. Куски его разорванного тела валялись теперь вместе с другими фрагментами воинов бывшей передовой группы.

Произошедшее на минус девятом этаже не только не огорчало лорда, но и предавало ему всё больше веры в свою авантюру – неподконтрольный выброс энергии подобной силы, – рассуждал он вслух – ещё раз доказывает, что я на верном пути.

Немало времени понадобилось Хакусу, чтобы собрать оставшихся орков в стройные ряды. Неподдельный ужас на их лицах, говорил правителю о том, что при удобной возможности его незамедлительно предадут.

– Правая рука Торза, выходи! – рявкнул Хак. Из восьмого блока уверенно вышла довольно рослый детина.

– Как твоё имя? – спросил правитель.

– Торз!

– Не понял?

– Я сменил своё имя в знак преданности покойному генералу, Ваша милость.

– Надеюсь проявляя преданность, ты ограничился только этим? – усмехнулся лорд – Теперь тебя будут звать «Мясником» и с этой самой минуты тебе переходят все полномочия бывшего генерала.

– Слушаюсь! – отчеканил бывший Торз номер два.

– Потрудись расквартировать своих солдат. Обстоятельства вынуждают меня вернуться в Призрачное королевство, меня не будет несколько дней, в моё отсутствие, ты здесь царь и бог. Это все уяснили?

– Да-а-а, – раздалось гулким эхом в знак одобрения.

4

– Слышишь крики приморских летунов, земля уже близко. Потерпи немного, – молвил тёмный страж.

Пятидесятый ошибался, то были крики «Вестников» – дозорных птиц «Детей Солнца», бороздивших днём бескрайнюю небесную синеву, а ночью возвращавшихся с докладом к своим хозяевам.

Наконец показались еле заметные очертания береговой линии, принадлежащей Призрачному королевству. У главных доков, сновали орды разнообразных существ. То были: горбатые гоблины, хромые коротыши, сомнительного ви-

да люди, драги в строгих намордниках и много ещё новых и незнакомых нашим эльфам видов. Именно – поэтому игнорируя жажду и голод, тёмным пришлось повременить с причалом и поискать менее оживлённую пристань.

Прошло немало времени, прежде чем им удалось найти подходящее место в северо-западной части материка. Пристань – когда то была популярным пляжем, но теперь здесь было в крайней степени неприветливо и пустынно.

– На открытой местности, оставаться опасно, давай, Эль, поищем подходящее место для привала – измождённые эльфы тяжёлыми шагами побрели вглубь материка.

Полчаса ходьбы вывели тёмных странников на аналогично заброшенные копры⁸, полуразрушенные склады, насыпные кучи обеднённой выработанной породы. Когда-то здесь добывалась зачарованная руда, прозванная руданитом. Теперь, единственная копь располагалась на Северном Оле, на данный момент считавшийся колонией Призрачного королевства.

⁸ Копра (копер) – надшахтное строение, является неотъемлемой частью подъёмной установки шахтного ствола.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.